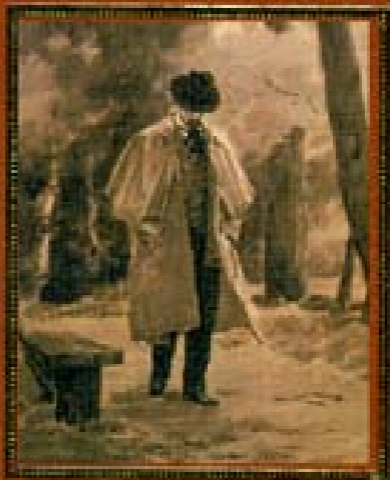

ЛЕВ ТОЛСТОЙ

Л. ТОЛСТОЙ. ПОВЕСТИ И РАССКАЗЫ. В 10 томах. Т. 1. Повесть «Война и мир».

Лев Николаевич Толстой

**Вторая русская книга для
чтения**

Содержание

Девочка и грибы (БЫЛЬ)	0007
Осел в львиной шкуре (Басня)	0009
Какая бывает роса на траве (Описание)	0010
Курица и ласточка (Басня)	0011
Индеец и англичанин (БЫЛЬ)	0012
Олень и ланчук (Басня)	0014
Жилетка (БЫЛЬ)	0015
Лисица и виноград (Басня)	0017
Удача (БЫЛЬ)	0018
Работницы и петух (Басня)	0019
Самокрутка (БЫЛЬ)	0020
Рыбак и рыбка (Басня)	0023
Осязание и зрение (Рассуждение)	0024
Лисица и козел (Басня)	0025
Как мужик убрал камень (БЫЛЬ)	0026
Собака и ее тень (Басня)	0027
Шат и Дон (Сказка)	0028
Журавль и аист (Басня)	0030
Судома (Сказка)	0031
Садовник и сыновья (Басня)	0033
Сова и заяц (Басня)	0034
Волк и журавль (Басня)	0035
Орел (БЫЛЬ)	0036
Утка и месяц (Басня)	0038
Медведь на повозке (Басня)	0039

Волк в пыли (Басня)	0041
Лозина (БЫЛЬ)	0042
Мышь под амбаром (Басня)	0045
Как волки учат своих детей (Рассказ)	0046
Зайцы и лягушки (Басня)	0048
Как тетушка рассказывала о том, как у нее был ручной воробей – живчик (Рассказ)	0049
Три калача и одна баранка (Басня)	0053
1000 золотых (БЫЛЬ)	0054
Петр I и мужик (БЫЛЬ)	0056
Бешеная собака (БЫЛЬ)	0059
Две лошади (Басня)	0062
Лев и собачка (БЫЛЬ)	0063
Ровное наследство (Басня)	0066
Три вора (БЫЛЬ)	0068
Отец и сыновья (Басня)	0070
Отчего бывает ветер? (Рассуждение)	0071
Для чего ветер? (Рассуждение)	0073
Самые лучшие груши (Басня)	0077
Волга и Вазуза (Сказка)	0078
Теленок на льду (Басня)	0080
Золотоволосая царевна (Сказка)	0081
Сокол и петух (Басня)	0084
Тепло (Рассуждение)	0085
I	0085
II	0086
III	0088
Шакалы и слон (Басня)	0089

Магнит (Описание)	0091
Цапля, рыбы и рак (Басня)	0095
Как дядя рассказывал про то, как он ездил верхом (Рассказ)	0097
Еж и заяц (Басня)	0101
Два брата (Сказка)	0104
Водяной и жемчужина (Басня)	0108
Уж (Сказка)	0109
Воробей и ласточки (Рассказ)	0113
Камбиз и Псаменит (История)	0115
Акула (Рассказ)	0118
Отчего потеют окна и бывает роса? (Рассуждение)	0121
Архиерей и разбойник (Быль)	0125
Ермак (История)	0128
Сухман (Стихи-сказка)	0142

Лев Николаевич Толстой
Вторая русская книга для
чтения

Девочка и грибы (быль)

Две девочки шли домой с грибами. Им надо было переходить через железную дорогу.

Они думали, что машина далеко, взлезли на насыпь и пошли через рельсы.

Вдруг зашумела машина. Старшая девочка побежала назад, а меньшая – перебежала через дорогу.

Старшая девочка закричала сестре: «Не ходи назад!»

Но машина была так близко и так громко шумела, что меньшая девочка не расслышала; она подумала, что ей велят бежать назад. Она побежала назад через рельсы, споткнулась, выронила грибы и стала подбирать их.

Машина уже была близко, и машинист свистел что было силы.

Старшая девочка кричала: «Брось грибы!», а маленькая девочка думала, что ей велят собрать грибы, и ползала по дороге.

Машинист не мог удержать машины. Она

свистала изo всех сил и наехала на девочку.

Старшая девочка кричала и плакала. Все проезжающие смотрели из окон вагонов, а кондуктор побежал на конец поезда, чтобы видеть, что сделалось с девочкой.

Когда поезд прошел, все увидали, что девочка лежит между рельсами головой вниз и не шевелится.

Потом, когда поезд уже отъехал далеко, девочка подняла голову, вскочила на колени, собрала грибы и побежала к сестре.

Осел в львиной шкуре (Басня)

Осел надел львиную шкуру, и все думали – лев. Побежал народ и скотина. Подул ветер, шкура распахнулась, и стало видно осла. Сбежался народ: исколотили осла.

Какая бывает роса на траве (Описание)

Когда в солнечное утро летом пойдешь в лес, то на полях, в траве видны алмазы. Все алмазы эти блестят и переливаются на солнце разными цветами – и желтым, и красным, и синим. Когда подойдешь ближе и разглядишь, что это такое, то увидишь, что это капли росы собрались в треугольных листьях травы и блестят на солнце.

Листок этой травы внутри мохнат и пушист, как бархат. И капли катаются по листку и не мочат его.

Когда неосторожно сорвешь листок с росинкой, то капелька скатится, как шарик светлый, и не увидишь, как проскользнет мимо стебля. Бывало, сорвешь такую чашечку, потихоньку поднесешь ко рту и выпьешь росинку, и росинка эта вкуснее всякого напитка кажется.

Курица и ласточка (Басня)

Курица нашла змеиные яйца и стала их высиживать. Ласточка увидала и говорит:

«То-то, глупая! Ты их выведешь, а как вырастут, они тебя первую обидят».

Индеец и англичанин (*Быль*)

Индейцы взяли на войне в плен молодого англичанина, привязали его к дереву и хотели убить.

Старый индеец подошел и сказал: «Не убивайте его, а отдайте мне».

Его отдали.

Старый индеец отвязал англичанина, свел его в свой шалаш, накормил и положил ночевать.

На другое утро индеец велел англичанину идти за собой. Они шли долго, и когда подошли близко к английскому лагерю, индеец сказал:

«Ваши убили моего сына, я спас тебе жизнь; иди к своим и убивай нас».

Англичанин удивился и сказал: «Зачем ты смеешься надо мною? Я знаю, что наши убили твоего сына: убивай же меня скорее».

Тогда индеец сказал: «Когда тебя стали убивать, я вспомнил о своем сыне, и мне стало жаль тебя. Я не смеюсь: иди к своим и уби-

вай нас, если хочешь». И индеец отпустил англичанина.

Олень и ланчук (Басня)

Ланчук [1] сказал раз оленю:
«Батюшка, ты и больше и резвее собак,
да еще и рога у тебя огромные на защиту; от-
чего же ты так боишься собак?»

Олень засмеялся и говорит:

«Правду говоришь, дитяtko. Одна беда: как
только услышу собачий лай, не успею поду-
мать, а уж бегу».

Жилетка (Быль)

Один мужик занялся торговлей и так разбогател, что стал первым богачом. У него служили сотни приказчиков, и он их всех и по имени не знал.

Пропало раз у купца двадцать тысяч денег. Стали старшие приказчики разыскивать и разыскали того, кто украл деньги.

Пришел старший приказчик к купцу и говорит: «Я вора нашел. Надо его в Сибирь сослать».

Купец говорит: «А кто украл?» Старший приказчик говорит:

«Иван Петров, сам признался».

Купец подумал и говорит: «Ивана Петрова надо простить».

Приказчик удивился и говорит: «Как же простить? Этак и те приказчики то же будут делать: все добро растаскают». Купец говорит: «Ивана Петрова надо простить: когда я начал торговать, мы с ним товарищами были. Когда я женился, мне под венец надеть нече-

го было. Он мне свою жилетку дал надеть.
Ивана Петрова надо простить».

Так и простили Ивана Петрова.

Лисица и виноград (Басня)

Лисица увидела – висят спелые кисти винограда, и стала прилаживаться, как бы их съесть.

Она долго билась, но не могла достать. Чтобы досаду заглушить, она говорит: «Зелены еще».

Удача (Быль)

Приехали люди на остров, где было много дорогих камней. Люди старались найти больше; они мало ели, мало спали, а все работали. Один только из них ничего не делал, а сидел на месте, ел, пил и спал. Когда стали собираться домой, они разбудили этого человека и сказали: «Ты с чем же домой поедешь?» Он взял поднял горсть земли под ногами и положил в сумку.

Когда все приехали домой, этот человек достал свою землю из сумки и в ней нашел камень драгоценнее всех других вместе.

Работницы и петух (Басня)

Хозяйка по ночам будила работниц и, как запоют петухи, сажала за дело. Работницам тяжело показалось, и они вздумали убить петуха, чтобы не будил хозяйки. Убили, им стало хуже: хозяйка боялась проспать и еще раньше стала поднимать работниц.

Самокрутка (Быль)

Один мужик выучился мельничному мастерству и стал делать мельницы водяные, ветряные и конные.

Потом он задумал сделать такую мельницу, чтобы не нужно было ни воды, ни ветра, ни лошадей; он хотел сделать так, чтобы тяжелый камень спускался книзу и своей тяжестью вертел колесо, и опять бы поднимался кверху, и опять спускался – так, чтобы мельница ходила сама.

Мужик пошел к барину и сказал: «Я придумал такую мельницу-самокрутку, что сама будет ходить, без воды и без лошадей; только раз завести, – она и будет ходить до тех пор, пока остановишь. Нет только у меня денег на лес да на чугун. Дай мне, барин, триста рублей денег, я тебе первому сделаю такую мельницу».

Барин спросил у мужика – знает ли он грамоте.

Мужик сказал, что не знает.

Тогда барин сказал: «Вот если бы ты знал грамоте, я бы тебе книжку дал о механике, и там ты бы прочел о такой мельнице и увидел бы, что такой мельницы сделать нельзя, что много людей ученых походили с ума – все выдумывали такую мельницу, чтоб сама ходила».

Мужик не поверил барину и сказал: «В книгах ваших много дурно пишут. Так-то ученый машинист построил крупорушку купцу в городе, да только испортил; а я хоть неграмотный, да как взглянул, так увидел и переладил рушку – стала работать».

Барин сказал: «Чем же ты подымешь свой камень, когда он спустится?»

Мужик сказал: «Сам по колесу поднимется».

Барин сказал: «Поднимется, да ниже, а другой раз поднимется еще ниже и станет, какие ты колеса не прилаживай. Все равно, как если на салазках с большой горы съедешь – на маленькую поднимешься, а с маленькой назад на большую никак не поднимешься».

Мужик не поверил, а пошел к купцу и обещал ему сделать мельницу без воды и лоша-

дей.

Купец дал денег. Мужик строил, строил, простроил все 300 рублей, а мельница не ходит.

Тогда мужик стал свое имение продавать и все простроил.

А купец говорит: «Давай мне мельницу, чтобы сама ходила, без лошадей, или деньги давай назад».

Пришел мужик к барину и рассказал о своем горе.

Барин дал ему денег и говорит: «Оставайся у меня работать: строй ты мне мельницы, только водяные да конные – на это ты мастер, а вперед за то не берись, чего и поумнее тебя люди не сделали».

Рыбак и рыбка (Басня)

Поймал рыбак рыбку. Рыбка и говорит:
«Рыбак,пусти меня в воду; видишь, я мелка: тебе от меня пользы мало будет. А пустишь, да я вырасту, тогда поймаешь – тебе пользы больше будет».

Рыбак и говорит:

«Дурак тот будет, кто станет большой пользы ждать, а малую из рук упустит».

Осязание и зрение (Рассуждение)

Заплети указательный палец с средним и заплетенными пальцами потрогивай маленький шарик так, чтобы он катался промеж обоих пальцев, а сам закрой глаза. Тебе покажется, что два шарика. Открой глаза, – увидишь, что один шарик. Пальцы обманули, а глаза поправили.

Погляди (всего лучше сбоку) на хорошее чистое зеркало: тебе покажется, что это окно или дверь и что там сзади что-то есть. Ощупай пальцем, – увидишь, что это зеркало. Глаза обманули, а пальцы поправили.

Лисица и козел (Басня)

Захотелось козлу напиться: он слез под кручь к колодцу, напился и отяжелел. Стал он выбираться назад и не может. И стал он реветь. Лисица увидала и говорит:

«То-то, бестолковый! Коли бы у тебя сколько в бороде волос, столько бы в голове ума было, то прежде, чем слезать, подумал бы, как назад выбраться».

Как мужик убрал камень (Быль)

На площади в одном городе лежал огромный камень. Камень занимал много места и мешал езде по городу. Призвали инженеров и спросили их, как убрать этот камень и сколько это будет стоить.

Один инженер сказал, что камень надо разбивать на куски порохом и потом по частям свезти его, и что это будет стоить 8000 рублей; другой сказал, что под камень надо подвести большой каток и на катке свезти камень, и что это будет стоить 6000 рублей.

А один мужик сказал: «А я уберу камень и возьму за это 100 рублей».

У него спросили, как он это сделает. И он сказал: «Я выкопаю подле самого камня большую яму; землю из ямы развалю по площади, свалю камень в яму и заровняю землю».

Мужик так и сделал, и ему дали 100 рублей и еще 100 рублей за умную выдумку.

Собака и ее тень (Басня)

Собака шла по дощечке через речку, а в зубах несла мясо. Увидала она себя в воде и подумала, что там другая собака мясо несет, – она бросила свое мясо и кинулась отнимать у той собаки: того мяса вовсе не было, а свое волною унесло.

И осталась собака ни при чем.

Шат и Дон (Сказка)

У старика Ивана было два сына: Шат Иваныч и Дон Иваныч. Шат Иваныч был старший брат; он был сильнее и больше, а Дон Иваныч был меньший и был меньше и слабее. Отец показал каждому дорогу и велел им слушаться. Шат Иваныч не послушался отца и не пошел по показанной дороге, сбился с пути и пропал. А Дон Иваныч слушал отца и шел туда, куда отец приказывал. Зато он прошел всю Россию и стал славен.

В Тульской губернии, в Епифанском уезде, есть деревня «Иван-озеро», и в самой деревне есть озеро. Из озера вытекают в разные стороны два ручья. Один ручей так узок, что через него перешагнуть можно. Этот ручей называют Дон. Другой ручеек широкий, и его называют Шат.

Дон идет все прямо, и чем дальше он идет, тем шире становится.

Шат вертится с одной стороны на другую. Дон прошел через всю Россию и впал в Азов-

ское море. В нем много рыбы, и по нем ходят барки и пароходы.

Шат зашатался, не вышел из Тульской губернии и впал в реку Упу.

Журавль и аист (Басня)

Мужик расставил на журавлей сети за то, что они сбивали у него посев. В сети попались журавли, а с журавлями один аист.

Аист и говорит мужику:

«Ты меня отпусти: я не журавль, а аист; мы самые почетные птицы; я у твоего отца на доме живу. И по перу видно, что я не журавль».

Мужик говорит:

«С журавлями поймал, с ними и зарежу».

Судома (Сказка)

В Псковской губернии, в Пороховском уезде. Есть речка Судома, и на берегах этой речки есть две горы, друг против дружки.

На одной горе был прежде городок Вышгород, на другой горе в прежние времена судились славяне. Старики рассказывают, что на этой горе в старину с неба висела цепь и что кто был прав, тот до цепи доставал рукой, а кто был виноват, тот не мог достать. Один человек занял у другого деньги и отперся. Привели их обоих на гору Судому и велели доставать до цепи. Тот, кто давал деньги, поднял руку и сразу достал. Пришел черед виноватому доставать. Он не отпирался, а только отдал свой костыль подержать тому, с кем судился, чтобы ловчее было руками достать до цепи; протянул руки и достал. Тогда народ удивился: как, оба правы? А у виноватого костыль был пустой, и в костыле были запрятаны те самые деньги, в каких он отпирался. Когда он отдал в руки костыль с деньгами подержать

тому, кому он должен был, он с костылем отдал и деньги, и потому достал цепь.

Так он обманул всех. Но с тех пор цепь поднялась на небо и больше не спускалась. Так рассказывают старики.

Садовник и сыновья (Басня)

Хотел садовник сыновей приучить к садовому делу. Когда он стал умирать, позвал их и сказал:

«Вот, дети, когда я умру, вы в виноградном саду ищите, что там спрятано».

Дети подумали, что там клад, и когда отец умер, стали рыть и всю землю перекопали. Клада не нашли, а землю в винограднике так хорошо перекопали, что стало плода родиться много больше. И они стали богаты.

Сова и заяц (Басня)

Смерклось. Стали совы летать в лесу по соврагу, высматривать добычу.

Выскочил на полянку большой русак, стал охорашиваться. Старая сова посмотрела на русака и села на сук, а молодая сова говорит: «Что ж ты зайца не ловишь?» Старая говорит: «Не по силам – велик русак: ты в него вцепишься, а он тебя уволочет в чащу». А молодая сова говорит: «А я одной лапой вцеплюсь, а другой поскорее за дерево придержусь».

И пустилась молодая сова за зайцем, вцепилась ему лапой в спину так, что все когти ушли, а другую лапу приготовила за дерево уцепиться. Как поволок заяц сову, она уцепилась другой лапой за дерево и думала: «Не уйдет». Заяц рванулся и разорвал сову. Одна лапа осталась на дереве, другая на спине у зайца. На другой год охотник убил этого зайца и дивился тому, что у него в спине были заросшие совиные когти.

Волк и журавль (Басня)

Подавился волк костью и не мог выперхнуть. Он подозвал журавля и сказал:

«Ну-ка, ты, журавль, у тебя шея длинная, засунь ты мне в глотку голову и вытащи кость: я тебя награжу».

Журавль засунул голову, вытащил кость и говорит:

«Давай же награду».

Волк заскрипел зубами, да и говорит:

«Или тебе мало награды, что я тебе голову не откусил, когда она у меня в зубах была?»

Орел (Быль)

Орел свил себе гнездо на большой дороге, вдали от моря, и вывел детей.

Один раз подле дерева работал народ, а орел подлетал к гнезду с большой рыбой в когтях. Люди увидали рыбу, окружили дерево, стали кричать и бросать в орла камни.

Орел выронил рыбу, а люди подняли ее и ушли.

Орел сел на край гнезда, а орлята подняли свои головы и стали пищать: они просили корма.

Орел устал и не мог лететь опять на море; он спустился в гнездо, прикрыл орлят крыльями, ласкал их, оправлял им перышки и как будто просил их, чтобы они подождали немного. Но чем больше он их ласкал, тем громче они пищали.

Тогда орел отлетел от них и сел на верхний сук дерева.

Орлята засвистали и запищали еще жалоб-

нее.

Тогда орел вдруг сам громко закричал, расправил крылья и тяжело полетел к морю. Он вернулся только поздно вечером: он летел тихо и низко над землею, в когтях у него опять была большая рыба.

Когда он подлетал к дереву, он оглянулся, — нет ли опять вблизи людей, быстро сложил крылья и сел на край гнезда.

Орлята подняли головы и разинули рты, а орел разорвал рыбу и накормил детей.

Утка и месяц (Басня)

Утка плавала по реке, отыскивала рыбу и в целый день не нашла ни одной. Когда пришла ночь, она увидела месяц в воде, подумала, что это рыба, и нырнула, чтоб поймать месяц. Другие утки увидали это и стали над ней смеяться.

С тех пор утка так застыдилась и заробела, что когда и видала рыбу под водой, она уж не ловила ее и умерла с голода.

Медведь на повозке (Басня)

Поводырь с медведем подошел к кабаку, привязал медведя к воротам, а сам вошел в кабак выпить. Ямщик на тройке подъехал к кабаку, закрутил коренную и тоже вошел в кабак. А в телеге у ямщика были калачи. Медведь учуял в повозке калачи, отвязался, подошел к повозке, влез и стал шарить в сене. Лошади оглянулись и шаркнули от кабака по дороге. Медведь ухватился лапами за грядки и не знает, как ему быть. А лошади, что дальше, то пуще разгораются. Медведь держится передними лапами за грядки и только голову поворачивает то на ту сторону, то на другую. А лошади оглянутся-оглянутся – еще шибче катят по дороге, под гору, на гору... Проезжие не успевают постораниваться. Катит тройка вся в мыле, на телеге сидит медведь, держится за грядки да по сторонам оглядывается. Видит медведь, что дело плохо – убьют его лошади; начал он реветь. Еще пуще лошади понеслись. Скакали-скакали, прискакали домой в

деревню. Все смотрят, что такое скачет. Уткнулись лошади в свой двор, в ворота. Хозяйка глядит, что такое? Не путем прискакал хозяин – видно, пьян. Выходит на двор, а с телеги не хозяин – медведь лезет. Соскочил медведь, да в поле, да в лес.

Волк в пыли (Басня)

Волк хотел поймать из стада овцу и зашел под ветер, чтобы на него несло пыль от стада.

Овчарная собака увидела его и говорит:

«Напрасно ты, волк, в пыли ходишь, глаза заболят».

А волк говорит: «То-то и горе, собаченька, что у меня уж давно глаза болят, а говорят – от овечьего стада пыль хорошо глаза вылечивает».

Лозина (Быль)

На святой пошел мужик посмотреть – оттаяла ли земля?

Он вышел на огород и колом оцупал землю. Земля раскисла. Мужик пошел в лес. В лесу на лозине уже надулись почки. Мужик и подумал: «Дай обсажу огород лозиной, вырастет – защита будет!» Взял топор, нарубил десяток лозиннику, затесал с толстых концов кольями и воткнул в землю.

Все лозинки выпустили побеги вверху с листьями и внизу под землею выпустили такие же побеги заместо кореньев; и одни зацепились за землю и принялись, а другие неловко зацепились за землю кореньями – замерли и повалились.

К осени мужик порадовался на свои лозины: шесть штук принялись. На другую весну овцы обгрызли четыре лозины, и две только остались. На другую весну и эти обгрызли овцы. Одна совсем пропала, а другая справилась, стала окореняться и разрослась дере-

вом. Но веснам пчелы гудьмя гудели на лозине. В роевщину часто на лозину сажались рои, и мужики огребали их. Бабы и мужики часто завтракали и спали под лозиной; а ребята лазили на нее и выламывали из нее прутья.

Мужик – тот, что посадил лозину, давно уже умер, а она все росла. Старший сын два раза срубал с нее сучья и топил ими. Лозина все росла. Обрубят ее кругом, сделают шишку, а она на весну выпустит опять сучья, хоть и тоньше, но вдвое больше прежних, как вихор у жеребенка.

И старший сын перестал хозяйничать, и деревню сселили, а лозина все росла на чистом поле. Чужие мужики ездили, рубили ее – она все росла. Грозой ударило в лозину; она справилась боковыми сучьями, и все росла и цвела. Один мужик хотел срубить ее на колоду, да бросил; она была дюже гнила. Лозина свалилась на бок и держалась только одним боком, а все росла, и все каждый год прилетали пчелы обирать с ее цветов поноску.

Собрались раз ребята рано весной стеречь лошадей под лозину. Показалось им холодно:

они стали разводить огонь, набрали жнивья, чернобылу, хворосту. Один взлез на лозину, с нее же наломал сучьев. Склали они все в ду-
ло лозины и зажгли. Зашипела лозина, заки-
пел в ней сок, пошел дым, и стал перебегать
огонь; все нутро ее почернело. Сморщились
молодые побеги, цветы завяли. Ребята угнали
домой лошадей. Обгорелая лозина осталась
одна в поле. Прилетел черный ворон, сел на
нее и закричал: «Что, издохла, старая кочерга,
давно пора было!»

Мышь под амбаром (Басня)

Жила одна мышь под амбаром. В полу амбара была дырочка, и хлеб сыпался в дырочку. Мыши житье было хорошее, но она захотела похвастаться своим житьем. Прогрызла больше дыру и позвала других мышей к себе в гости.

«Идите, – говорит, – ко мне гулять. Я вас угощу. Корму на всех достанет». Когда она привела мышей, она увидела, что дыры совсем не было. Мужик заметил большую дыру в полу и заделал ее.

Как волки учат своих детей (Рассказ)

Я шел по дороге и сзади себя услышал крик. Кричал мальчик-пастух. Он бежал полем и на кого-то показывал.

Я поглядел и увидел – по полю бегут два волка: один матерой, другой молодой. Молодой нес на спине зарезанного ягненка, а зубами держал его за ногу. Матерой волк бежал позади.

Когда я увидел волков, я вместе с пастухом побежал за ними, и мы стали кричать. На наш крик прибежали мужики с собаками.

Как только старый волк увидел собак и народ, он подбежал к молодому, выхватил у него ягненка, перекинул себе на спину, и оба волка побежали скорее и скрылись из глаз.

Тогда мальчик стал рассказывать, как было дело: из оврага выскочил большой волк, схватил ягненка, зарезал его и понес.

Навстречу выбежал волчонок и бросился к ягненку. Старый отдал нести ягненка молодому волку, а сам налегке побежал возле.

Только когда пришла беда, старый оставил
ученье и сам взял ягненка.

Зайцы и лягушки (Басня)

Сошлись раз зайцы и стали плакаться на свою жизнь: «И от людей, и от собак, и от орлов, и от прочих зверей погибаем. Уж лучше раз умереть, чем в страхе жить и мучиться. Давайте утопимся!»

И поскакали зайцы на озеро топиться. Лягушки услышали зайцев и забултыхали в воду. Один заяц и говорит:

«Стойте, ребята! Подождем топиться; вот лягушачье житье, видно, еще хуже нашего: они и нас боятся».

Как тетушка рассказывала о том, как у нее был ручной воробей – живчик

(Рассказ)

В нашем доме за ставнем окна воробей свил гнездо и положил пять яичек. Мы с сестрами смотрели, как воробей по соломинке и по перышку носил за ставень и вил там гнездышко. А потом, когда он положил туда яйца, мы очень обрадовались. Воробей не стал больше прилетать с перышками и соломой, а сел на яйца. Другой воробей – нам сказали, что один муж, а другой жена – приносил жене червей и кормил ее.

Через несколько дней мы услышали из-за ставни писк и посмотрели, что сделалось в воробьином гнезде; в нем было пять крошечных голых птичек, без крыльев и без перьев; носики у них были желтые и мягкие, и головы большие.

Они показались нам очень некрасивы, и мы перестали на них радоваться, а только иногда смотрели на то, что они делали. Мать

часто от них улетала за кормом, и когда она возвращалась, воробушки с писком открывали свои желтые клювики, и мать оделяла их кусочками червяков.

Через неделю маленькие воробьи подросли, покрылись пухом и стали красивее, и тогда мы опять стали часто на них смотреть. Мы пришли утром к ставню посмотреть наших воробьев и увидели, что старый воробей лежит мертвый подле ставня. Мы догадались, что воробей сел на ночь на ставень и заснул и что его раздавили, когда закрывали ставень.

Мы подняли старого воробья и бросили в траву. Маленькие пищали, высовывали свои головки и открывали клювики, но их некому было кормить.

Старшая сестра сказала: «Вот у них теперь нет матери, некому их кормить; давайте выкормим их!»

Мы обрадовались, взяли коробок, наклали в него хлопчатой бумаги, уложили в него гнездо с птичками и понесли к себе наверх. Потом мы нарыли червяков, намочили хлеб в молоке и стали кормить воробушков. Они ели хорошо, трясли головками, чистили клю-

вики об стенки коробка и все были очень веселы.

Так мы их кормили весь день и очень на них радовались. На другое утро, когда мы посмотрели в коробок, мы увидали, что самый маленький воробушек лежит мертвый, а лапки его запутались в хлопчатую бумагу. Мы его выкинули и вынули всю хлопчатую бумагу, чтобы другой в ней не запутался, и положили в коробок травы и моху. Но к вечеру еще два воробья растопырили свои перышки и раскрыли рты, закрыли глаза и тоже померли.

Через два дня умер и четвертый воробушек, и остался только один. Нам сказали, что мы их окормили.

Сестра плакала о своих воробьях и последнего воробья стала кормить одна, а мы только смотрели. Последний – пятый воробушек, был веселый, здоровый и живой; мы называли его Живчиком.

Этот Живчик жил так долго, что уже стал летать и знать свою кличку.

Когда, бывало, сестра закричит: «Живчик, Живчик!», он прилетит, сядет ей на плечо, на

голову или на руку, и она его кормит.

Потом он вырос и стал сам кормиться. Он жил у нас в горнице наверху, улетал иногда в окно, но всегда прилетал ночевать на свое место, в коробок.

Раз он утром никуда не полетел из своего коробка: перья у него стали мокрые, и он их растопырил, как и другие воробьи, когда они умирали. Сестра не отходила от Живчика, ходила за ним; но он ничего не ел и не пил. Три дня он был болен и на четвертый умер. Когда мы увидели его мертвым, на спинке, с подкорюченными лапками, мы все три сестры стали так плакать, что мать прибежала наверх узнать, что случилось. Когда она вошла, она увидела на столе мертвого воробья и поняла наше горе. Сестра несколько дней не ела, не играла, а все плакала.

Живчика мы завернули в наши самые лучшие лоскутки, положили в деревянный ящичек и зарыли в саду, в ямке. Потом сделали над его могилкой бугорок и положили камушек.

Три калача и одна баранка (Басня)

Одному мужику захотелось есть. Он купил калач и съел; ему все еще хотелось есть. Он купил другой калач и съел; ему все еще хотелось есть. Он купил третий калач и съел, и ему все еще хотелось есть. Потом он купил баранок и, когда съел одну, стал сыт. Тогда мужик ударил себя по голове и сказал:

«Экой я дурак! что ж я напрасно съел столько калачей? Мне бы надо сначала съесть одну баранку».

1000 золотых (Быль)

Богатый человек захотел отдать 1000 золотых бедным, но не знал, каким бедным дать эти деньги.

Он пришел к священнику и говорит: «Хочу дать 1000 золотых бедным, да не знаю, кому дать. Возьмите деньги и раздайте, кому знаете».

Священник сказал: «Деньги большие, я тоже не знаю, кому дать: может быть, я одному дам много, а другому мало. Скажите, каким бедным и по сколько дать ваших денег?»

Богатый сказал: «Если вы не знаете, кому дать деньги, то бог знает: кто первый бедный придет к вам, тому и отдайте деньги».

В том же приходе жил бедный человек. У него было много детей, а сам он был болен и не мог работать. Бедный человек читал раз псалтырь и прочел эти слова: *я был молод и состарелся и не видал праведного оставленного и детей его просящих хлеба.*

Бедный подумал: «Я вот оставлен богом! а

я дурного ничего не сделал. Дай пойду к священнику, спрошу его, как так неправда сказана в Писании».

Он пошел к священнику.

Священник увидал его и сказал: «Этот бедный первый пришел ко мне», и отдал ему все 1000 золотых богатого человека.

Петр I и мужик (Быль)

Наехал царь Петр на мужика в лесу. Мужик дрова рубит.

Царь и говорит: «Божья помощь, мужик!»

Мужик и говорит: «И то мне нужна божья помощь».

Царь спрашивает: «А велика ли у тебя семья?»

– У меня семьи два сына да две дочери.

– Ну не велико твое семейство. Куда ж ты деньги кладешь?

– А я деньги на три части кладу: во-первых – долг плачу, в-других – в долг даю, в-третьих – в воду мечу.

Царь подумал и не знает, что это значит, что старик и долг платит, и в долг дает, и в воду мечет.

А старик говорит: «Долг плачу – отца-мать кормлю; в долг даю – сыновей кормлю; а в воду мечу – дочерей рощу».

Царь и говорит: «Умная твоя голова, старичок. Теперь выведи меня из лесу в поле, я до-

роги не найду».

Мужик говорит: «Найдешь и сам дорогу: иди прямо, потом сверни вправо, а потом влево, потом опять вправо».

Царь и говорит: «Я этой грамоты не понимаю, ты сведи меня».

– Мне, сударь, водить некогда: нам в крестьянстве день дорого стоит.

– Ну, дорого стоит, так я заплачу.

– А заплатишь – пойдём.

Сели они на одноколку, поехали. Стал дорогой царь мужика спрашивать: «Далече ли ты, мужичок, бывал?»

– Кое-где бывал.

– А видал ли царя?

– Царя не видал, а надо бы посмотреть.

– Так вот, как выедем в поле – и увидишь царя.

– А как я его узнаю?

– Все без шапок будут, один царь в шапке.

Вот приехали они в поле. Увидал народ царя – все поснимали шапки. Мужик пялит глаза, а не видит царя.

Вот он и спрашивает: «А где же царь?»

Говорит ему Петр Алексеевич: «Видишь,

ТОЛЬКО МЫ ДВОЕ В ШАПКАХ – КТО-НИБУДЬ ИЗ НАС
ДА ЦАРЬ».

Бешеная собака (Быль)

Барин купил легавого щенка в городе и в рукаве шубы привез его в деревню. Барыня полюбила щенка и в горницах выхаживала его. Щенок вырос, и его назвали Дружком.

Он ходил на охоту с барином, караулил дом и играл с детьми.

Один раз в сад забежала собака. Собака эта бежала прямо по дорожке, хвост у ней был опущен, рот был открыт и изо рта текли слюны. Дети были в саду.

Барин увидел эту собаку и закричал:

– Дети! Бегите скорее домой, – бешеная собака!

Дети услышали, что кричал отец, но не видели собаки и бежали ей прямо навстречу. Бешеная собака хотела броситься на одного из детей, но в это время Дружок кинулся на собаку и стал с ней грызться.

Дети убежали, но когда Дружок вернулся в дом, он визжал и на шее у него была кровь.

Через десять дней Дружок стал скучен, не

пил, не ел и бросился грызть щенка. Дружка заперли в пустую горницу.

Дети не понимали, зачем заперли Дружка, и пошли потихоньку посмотреть собаку.

Они отперли дверь и стали кликать Дружка. Дружок чуть не сбил их с ног, выбежал на двор и лег в саду под кустом. Когда барыня увидела Дружка, она кликнула его, но Дружок не послушался, не замахал хвостом и не взглянул на нее. Глаза у него были мутные, изо рта текла слюна. Тогда барыня позвала мужа и сказала:

– Иди скорей! Кто-то выпустил Дружка, он совсем бешеный. Ради бога, сделай с ним что-нибудь.

Барин вынес ружье и подошел к Дружку. Он прицелился в него, но рука тряслась у него, когда он целился. Он выстрелил и не попал в голову, а в зад.

Собака завизжала и забилась.

Барин подошел ближе, чтобы рассмотреть, что с ним.

Весь зад у Дружка был в крови и обе задние ноги перебиты.

Дружок подполз к барину и стал лизать

ему ногу. Барин затрясся, заплакал и убежал в дом.

Тогда кликнули охотника, и охотник из другого ружья до смерти убил собаку и унес ее.

Две лошади (Басня)

Две лошади везли два воза. Передняя лошадь везла хорошо, а задняя останавливалась. На переднюю лошадь стали поклажу перекладывать с заднего воза; когда все переложили, задняя лошадь пошла налегке и сказала передней:

«Мучься и потей. Что больше будешь стараться, то больше тебя будут мучить».

Когда приехали на постоялый двор, хозяин и говорит:

«Что мне двух лошадей кормить, а на одной возить, лучше одной дам вволю корму, а ту зарежу: хоть шкуру возьму».

Так и сделал.

Лев и собачка (Быль)

В Лондоне показывали диких зверей и за просмотр брали деньгами или собаками и кошками на корм диким зверям.

Одному человеку захотелось поглядеть зверей: он ухватил на улице собачонку и принес ее в зверинец. Его пустили смотреть, а собачонку взяли и бросили в клетку ко льву на съеденье.

Собачка поджала хвост и прижалась в угол клетки. Лев подошел к ней и понюхал ее.

Собачка легла на спину, подняла лапки и стала махать хвостиком.

Лев тронул ее лапой и перевернул.

Собачка вскочила и стала перед львом на задние лапки.

Лев смотрел на собачку, поворачивал голову со стороны на сторону и не трогал ее.

Когда хозяин бросил льву мяса, лев оторвал кусок и оставил собачке.

Вечером, когда лев лег спать, собачка легла подле него и положила свою голову ему на

лапу.

С тех пор собачка жила в одной клетке со львом, лев не трогал ее, ел корм, спал с ней вместе, а иногда играл с ней.

Один раз барин пришел в зверинец и узнал свою собачку; он сказал, что собачка его собственная, и попросил хозяина зверинца отдать ему. Хозяин хотел отдать, но как только стали звать собачку, чтобы взять ее из клетки, лев оцетинился и зарычал.

Так прожили лев и собачка целый год в одной клетке.

Через год собачка заболела и издохла. Лев перестал есть, а все нюхал, лизал собачку и трогал ее лапой.

Когда он понял, что она умерла, он вдруг вспрыгнул, оцетинился, стал хлестать себя хвостом по бокам, бросился на стену клетки и стал грызть засовы и пол.

Целый день он бился, метался в клетке и ревел, потом лег подле мертвой собачки и за-тих. Хозяин хотел унести мертвую собачку, но лев никого не подпускал к ней.

Хозяин думал, что лев забудет свое горе, если ему дать другую собачку, и пустил к нему

в клетку живую собачку; но лев тотчас разорвал ее на куски. Потом он обнял своими лапами мертвую собачку и так лежал пять дней.

На шестой день лев умер.

Ровное наследство (Басня)

У одного купца было два сына. Старший был любимец отца, и отец все свое наследство хотел отдать ему. Мать жалела меньшого сына и просила мужа не объявлять до времени сыновьям, как их разделят: она хотела как-нибудь сравнять двух сыновей. Купец ее послушал и не объявлял своего решения.

Один раз мать сидела у окна и плакала; к окну подошел странник и спросил, о чем она плачет?

Она сказала: «Как мне не плакать: оба сына мне равны, а отец хочет одному сыну все отдать, а другому ничего. Я просила мужа не объявлять своего решения сыновьям, пока я не придумаю, как помочь меньшому. Но денег у меня своих нет, и я не знаю, как помочь горю».

Странник сказал: «Твоему горю легко помочь; поди объяви сыновьям, что старшему достанется все богатство, а меньшому ничего; и у них будет поровну».

Меньшой сын, как узнал, что у него ничего не будет, ушел в чужие страны и выучился мастерствам и наукам, а старший жил при отце и ничему не учился, потому что знал, что будет богат.

Когда отец умер, старший ничего не умел делать, прожил все свое имение, а младший выучился наживать на чужой стороне и стал богат.

Три вора (Быль)

Один мужик вел в город продавать осла и козу.

На козе был бубенчик.

Три вора увидали мужика, и один сказал: «Я украду козу, так что мужик и не заметит».

Другой вор сказал: «А я из рук у мужика украду осла».

Третий сказал: «И это не трудно, а я так все платье с мужика украду».

Первый вор подкрался к козе, снял с нее бубенчик и привесил к хвосту осла, а козу увел в поле.

Мужик на повороте оглянулся, увидел, что козы нет, стал искать.

Тогда к нему подошел второй вор и спросил, чего он ищет?

Мужик сказал, что у него украли козу. Второй вор сказал: «Я видел твою козу: вот сейчас только в этот лес пробежал человек с козой. Его можно поймать».

Мужик побежал догонять козу и попросил

вора поддержать осла. Второй вор увел осла.

Когда мужик вернулся из лесу и увидал, что и осла его нет, он заплакал и пошел по дороге.

На дороге, у пруда, увидал он – сидит человек и плачет. Мужик спросил, что с ним?

Человек сказал, что ему велели отнести в город мешок с золотом и что он сел отдохнуть у пруда, заснул и во сне столкнул мешок в воду.

Мужик спросил, отчего он не лезет доставать его?

Человек сказал: «Я боюсь воды и не умею плавать, но я дам 20 золотых тому, кто доставит мешок». Мужик обрадовался и подумал: «Мне бог дал счастье за то, что у меня украли козу и осла». Он разделся, полез в воду, но мешка с золотом не нашел; а когда он вылез из воды, его платья уже не было.

Это был третий вор: он украл и платье.

Отец и сыновья (Басня)

Отец приказал сыновьям, чтобы жили в согласии; они не слушались. Вот он велел принести веник и говорит:

«Сломайте!»

Сколько они ни бились, не могли сломать. Тогда отец развязал веник и велел ломать по одному пруту.

Они легко переломали прутья поодиночке.

Отец и говорит:

«Так-то и вы; если в согласии жить будете, никто вас не одолеет; а если будете ссориться, да всё врозь – вас всякий легко погубит».

Отчего бывает ветер? (Рассуждение)

Рыбы живут в воде, а люди в воздухе. Рыбам не слышно и не видно воды, пока сами рыбы не шевелятся или пока вода не шевелится. И нам также не слышно воздуха, пока мы не шевелимся или воздух не шевелится.

Но как только мы побежим, мы слышим воздух – нам дует в лицо; а иногда слышно, когда мы бежим, как воздух в ушах свистит. Когда же отворим дверь в теплую горницу, то всегда дует ветер *низом* со двора в горницу, а *верхом* дует из горницы на двор.

Когда кто-нибудь ходит по комнате или махает платьем, то мы говорим: «он ветер делает», а когда топят печку, всегда в нее дует ветер. Когда на дворе дует ветер, то он дует целые дни и ночи, иногда в одну сторону, иногда в другую. Это бывает оттого, что где-нибудь на земле воздух очень разогреется, а в другом месте остынет, – тогда и начинается ветер, и низом идет холодный дух, а верхом – теплый, так же как с надворья в избу. И до тех

пор дует, пока не согреется там, где было холодно, и не остынет там, где было жарко.

Для чего ветер? (Рассуждение)

Свяжут крест из двух лучин и кругом креста обвяжут еще четыре лучины. На все наклеят бумаги. К одному концу привяжут мочальный хвост, а к другому привяжут длинную бечевку, и выйдет змей. Потом возьмут змей, разбегутся на ветер и пустят. Ветер подхватит змей, занесет его высоко в небо. И змей подрагивает, и гудит, и рвется, и поворачивается, и развеивается мочальным хвостом.

Если бы не было ветра, нельзя бы было пускать змея.

Сделают из теса четыре крыла, утвердят их крестом в вал и приделают к валу шестерни и колеса с кулачьями, так чтобы, когда вал вертится, он бы цеплял за шестерни и колеса, а колеса бы вертели жернов. Потом крылья поставят против ветра: крылья начнут вертеться, станут шестерни и колеса цеплять друг за друга, и жернов станет вертеться на другом жернове. И тогда сыплют зерно промежду двух жерновов; зерно растирается, и высыпа-

ется в ковш мука.

Если бы ветра не было, нельзя бы было молоть зерно на ветряных мельницах.

Когда плывут на лодке и хотят плыть скорее, то возьмут, на середине лодки, вставят в дыру большой шест, к шесту этому приделана поперек перекладина. К этой перекладине прикрепят холстинный парус, к низу паруса привяжут веревку и держат ее в руках. Потом поставят паруса против ветра. И тогда ветер надует парус так крепко, что лодка нагибается набок, веревка рвется из рук, и лодка поплывет по ветру так скоро, что под носом лодки забурчит вода, и берега точно бегут назад мимо лодки.

Если бы не было ветра, нельзя бы было плавать с парусом.

Там, где люди живут, бывает дурной дух; если бы не было ветра, дух этот так и оставался бы. А придет ветер, разгонит дурной дух и принесет из лесов и с полей хороший, чистый воздух. Если бы не было ветра, люди бы надышались и испортили воздух. Воздух все бы стоял на месте, и людям надо бы уходить из того места, где они надышались.

Когда дикие звери ходят по лесам и полям, то они всегда ходят на ветер, и слышат ушами, и чуют носом то, что впереди их. Если бы не было ветра, они бы не знали, куда им идти.

Почти все травы, кусты и деревья такие, что для того, чтобы на траве, кусте или дереве завязалось семя, нужно, чтоб с одного цветка пыль перелетала на другой цветок. Цветки бывают далеко друг от друга, и им нельзя пересылать свою пыль с одного на другой.

Когда огурцы растут в парниках, где ветра нет, тогда люди сами срывают один цветок и накладывают на другой, чтобы цветочная пыль попала на плодовой цветок и была бы завязь. Пчелы и другие насекомые иногда переносят на лапках пыль с цветка на цветок, но больше всего пыль эту переносит ветер. Если бы не было ветра, половина растений была бы без семени.

В теплое время над водой поднимается пар. Пар этот поднимается выше, и когда остынет наверху, то падает вниз каплями дождя.

Над землей поднимается пар только там, где есть вода, — над ручьями, над болотами,

над прудами и реками, больше всего над морем. Если бы ветру не было, пары не ходили бы, а собирались бы в тучи над водой и падали бы опять там, где поднялись. Над ручьем, над болотом, над рекой, над морем был бы дождь, а на земле, на полях и лесах дождя бы не было. Ветер разносит тучи и поливает землю. Если бы ветра не было, то где вода, там бы было больше воды, а земля вся бы пересохла.

Самые лучшие груши (Басня)

Один барин послал слугу за грушами и сказал ему: «Купи мне самых хороших». Слуга пришел в лавку и спросил груш. Купец подал ему, но слуга сказал:

«Нет, дай мне самых лучших».

Купец сказал:

«Отведай одну, ты увидишь, что они хороши».

«Как я узнаю, – сказал слуга, – что они все хороши, – если отведаю только одну?»

Он откусил понемногу от каждой груши и принес их барину. Тогда барин прогнал его.

Волга и Вазуза (Сказка)

Были две сестры: Волга и Вазуза. Они стали спорить, кто из них умнее и кто лучше проживет.

Волга сказала: «Зачем нам спорить, – мы обе на возрасте. Давай выйдем завтра поутру из дому и пойдем каждая своей дорогой; тогда увидим, кто из двух лучше пройдет и скорее придет в Хвалынское царство».

Вазуза согласилась, но обманула Волгу. Только что Волга заснула, Вазуза ночью побежала прямой дорогой в Хвалынское царство.

Когда Волга встала и увидела, что сестра ее ушла, она ни тихо, ни скоро пошла своей дорогой и догнала Вазузу.

Вазуза испугалась, чтоб Волга не наказала ее, назвалась меньшей сестрой и попросила Волгу довести ее до Хвалынского царства. Волга простила сестру и взяла с собой.

Река Волга начинается в Осташковском уезде из болот в деревне Волге. Там есть небольшой колодезь, из него течет Волга. А

река Вазуза начинается в горах. Вазуза течет прямо, а Волга поворачивает.

Вазуза весной раньше ломает лед и проходит, а Волга позднее. Но когда обе реки сходятся, в Волге уже 30 саженой ширины, а Вазуза еще узкая и маленькая речка. Волга проходит через всю Россию на три тысячи сто шестьдесят верст и впадает в Хвалынское (Каспийское) море. И ширины в ней в полоую воду бывает до двенадцати верст.

Теленок на льду (Басня)

Теленок скакал по закуте и выучился делать круги и повороты. Когда пришла зима, теленка выпустили с другою скотиною на лед к водопою. Все коровы осторожно подошли к корыту, а теленок разбежался на лед, загнул хвост, приложил уши и стал кружиться. На первом же кругу нога его раскатилась, и он ударился головою о корыто.

Он заревел:

«Несчастный я! По колено в соломе скакал – не падал, а тут на гладком поскользнулся».

Старая корова сказала:

«Кабы ты был не теленок, ты бы знал, что, где легче скакать, там труднее держаться».

Золотоволосая царевна (Сказка)

В Индии была одна царевна с золотыми волосами; у нее была злая мачеха. Мачеха возненавидела золотоволосую падчерицу и уговорила царя сослать ее в пустыню. Золотоволосую свели далеко в пустыню и бросили. На пятый день золотоволосая царевна вернулась верхом на льве назад к своему отцу.

Тогда мачеха уговорила царя сослать золотоволосую падчерицу в дикие горы, где жили только коршуны. Коршуны на четвертый день принесли ее назад.

Тогда мачеха сослала царевну на остров среди моря. Рыбаки увидели золотоволосую царевну и на шестой день привезли ее назад к царю.

Тогда мачеха велела на дворе вырыть глубокий колодезь, опустила туда золотоволосую царевну и засыпала землей.

Через шесть дней из того места, куда зарыли царевну, засветился свет, и когда царь велел раскопать землю, там нашли золотоволо-

сую царевну.

Тогда мачеха велела выдолбить колоду тутового [2] дерева, заделала туда царевну и пустила ее по морю.

На девятый день море принесло золотоволосую царевну в Японскую землю, и там ее японцы вынули из колоды. Она была жива.

Но как только она вышла на берег, она умерла, и из нее сделался шелковичный червь.

Шелковичный червь вполз на тутовое дерево и стал есть тутовый лист. Когда он повзрос, он вдруг сделался мертвый: не ел и не шевелился.

На пятый день, в тот самый срок, как царевну принес лев из пустыни, – червь ожил и опять стал есть лист.

Когда червь опять повзрос, он опять умер, и на четвертый день, в тот самый срок, как коршуны принесли царевну, червь ожил и опять стал есть.

И опять умер, и в тот самый срок, как царевна вернулась на лодке, опять ожил.

И опять умер в четвертый раз и ожил на шестой день, когда царевну выкопали из ко-

лодца.

И опять в последний раз умер, и на девятый день, в тот самый срок, как царица приплыла в Японию, ожил в золотой, шелковой куколке. Из куколки вылетела бабочка и положила яички, а из яичек вывелись черви и повелись в Японии. Черви пять раз засыпают и пять раз оживают.

Японцы разводят много червей, делают много шелка; и первый сон червя называется *сном льва*, второй – *сном коршуна*, третий – *сном лодки*, четвертый – *сном двора*, и пятый – *сном колоды*.

Сокол и петух (Басня)

Сокол привык к хозяину и ходил на руку, когда его кликали; петух бегал от хозяина и кричал, когда к нему подходили. Сокол и говорит петуху:

«В вас, петухах, нет благодарности; видна холопская порода. Вы, только когда голодны, идете к хозяевам. То ли дело мы, дикая птица: в нас и силы много, и летать мы можем быстрее всех; а мы не бегаем от людей, а сами еще ходим к ним на руку, когда нас кличут. Мы помним, что они кормят нас».

Петух и говорит:

«Вы не бегаете от людей оттого, что никогда не видали жареного сокола, а мы то и дело видим жареных петухов».

Тепло (Рассуждение)

I

Отчего на чугунке кладут рельсы так, чтобы концы не сходились с концами?

Оттого, что зимой железо от холода сжимается, а летом от жару растягивается. Если бы зимой вплотную сомкнуть рельсы концы с концами, они бы летом растянулись, уперлись бы друг в друга и поднялись.

От жару все раздается, от холода все сжимается.

Если винт не входит в гайку, то погреть гайку, и винт взойдет. А если винт слаб, то нагреть винт, и он будет туг.

Отчего стакан лопається, если нальешь в него кипяток?

Оттого, что то место, где кипяток, разогревается, растягивается, а то место, где нет кипятка, остается по-прежнему: внизу тянет стакан врозь, а вверху не пускает, и он лопается.

II

Отчего, когда в оттепель идет снег, он тает на руке, а на шубе остается?

Оттого, что тепло лица и руки переходит в снег и распускает его; от этого то место лица, где растаял снег, делается холодно.

Отчего, если подержать жестяную кружку с холодной водой в ладонях, вода согреется, а ладони охолодеют?

Оттого, что тепло из рук перейдет в жечь, а потом в воду.

Если держать кружку рукавицами, отчего она не скоро согревается?

Оттого, что рукавицы не позволяют теплу из руки перейти в воду, а жечь пропускает тепло из рук в воду. Железо и жечь пропускают тепло и холод, а шуба и дерево не пропускают. От этого железо, жечь, медь и всякий металл [3] разогреваются на солнце сильнее дерева, шерсти, бумаги и скорее остывают. От этого-то в холода одеваются в меха, шерсть и во все, что не пропускает тепла.

Для чего закрывают квашню шубой, а не заслонкой?

Для того, что шуба не пропустит тепла и хлебы (квашни) не остынут, а заслонка пропустит тепло наружу и хлебы остынут.

Отчего под щепой и соломой снег не тает, а лежит до петровок?

Отчего лед лучше держится в погребах под соломенной крышей?

Отчего, когда хотят высушить доски, то кладут их под железную, а не под соломенную крышу?

Для чего на покосе и жнитве мужики, чтобы не согрелась вода, обертывают кувшины полотенцем?

III

Отчего, когда ветрено без мороза, то зябнешь больше, чем в мороз без ветра?

Оттого, что тепло из тела переходит в воздух и если тихо, то воздух вокруг тела нагревается и стоит теплый. Но когда дует ветер, он относит нагретый воздух и приносит холодный. Опять из тела выходит тепло и нагревает воздух вокруг него, и опять ветер относит теплый воздух. Когда выйдет много тепла из тела, тогда и зябнешь.

Отчего, когда горяч чай в чашке, на него дуют?

Шакалы и слон (Басня)

Шакалы [4] поели всю падаль в лесу, и им нечего стало есть. Вот старый шакал и придумал, как им прокормиться. Он пошел к слону и говорит:

«Был у нас царь, да избаловался: приказывал нам делать такие дела, каких нельзя исполнить; хотим мы другого царя выбрать – и послал меня наш народ просить тебя в цари. У нас житье хорошее: что велишь, все то будем делать и почитать тебя во всем будем. Пойдем в наше царство». Слон согласился и пошел за шакалом. Шакал привел его в болото. Когда слон завяз, шакал и говорит:

«Теперь приказывай: что велишь, то и будем делать».

Слон сказал:

«Я приказываю вытащить меня отсюда».

Шакал рассмеялся и говорит: «Хватайся хоботом мне за хвост – сейчас вытащу».

Слон говорит:

«Разве можно меня хвостом вытащить?» А

шакал и говорит: «Так зачем же ты приказываешь, чего нельзя сделать? Мы и первого царя за то прогнали, что он приказывал то, чего нельзя делать».

Когда слон издох в болоте, шакалы пришли и съели его.

Магнит (Описание)

В старину был пастух; звали его Магнис. Пропала у Магниса овца. Он пошел в горы искать. Пришел на одно место, где одни голые камни. Он пошел по этим камням и чувствует, что сапоги на нем прилипают к этим камням. Он потрогал рукой – камни сухие и к рукам не липнут. Пошел опять – опять сапоги прилипают. Он сел, разулся, взял сапог в руки и стал трогать им камни.

Тронет кожей и подошвой – не прилипают, а как тронет гвоздями, так прилипнет.

Была у Магниса палка с железным наконечником. Он тронул камень деревом – не прилипает; тронул железом – прилипло так, что отрывать надо.

Магнис рассмотрел камень, – видит, что похож на железо, и принес куски камня домой. С тех пор узнали этот камень и прозвали его магнитом.

Магнит находят в земле с железной рудой. Там, где есть магнит в руде, и железо самое

лучшее. Из себя магнит похож на железо.

Если положить кусок железа на магнит, то и железо станет притягивать другое железо. А если положить стальную иголку на магнит да поддержать подольше, то иголка делается магнитом и станет к себе притягивать железо. Если два магнита сводить концы с концами, то одни концы будут отворачиваться друг от друга, а другие будут сцепляться.

Если одну магнитную палочку разрубить пополам, то опять каждая половинка будет с одной стороны цепляться, а с другой отворачиваться. И еще разруби – то же будет, и еще руби сколько хочешь – все то же будет: одинакие концы будут отворачиваться, разные цепляться, как будто с одного конца магнит выпирает, а с другого втягивает. И как его ни разломи, все с одного конца он будет выпирать, а с другого втягивать. Все равно, как еловую шишку, где ни разломи, все будет с одного конца пупом, а с другого чашечкой. С того ли, с другого ли конца, – чашечка с пупом сойдется, а пуп с пупом и чашечка с чашечкой не сойдутся.

Если намагнитить иголку (поддержать по-

дольше с магнитом) и насадить ее серединой на шпенек, так, чтобы она ходила вольно на шпеньке, то как хочешь верти магнитную иголку, как пустишь, она станет одним концом на полдни (юг), другим – на полночь (север).

Когда не знали магнита, по морю не плавали далеко. Как выйдут далеко в море, что земли не видать, то только по солнцу и по звездам и знали, куда плыть. А если пасмурно, не видать солнца и звезд, то и не знают сами, куда плыть. А корабль несет ветром и занесет на камни и разобьет.

Пока не знали магнита, не плавали по морям вдаль от берега; а когда узнали магнит, то сделали иголку магнитную на шпеньке, чтоб она вольно ходила. По этой иголке и стали узнавать, в какую сторону плывут. С магнитной иголкой стали ездить дальше от берегов и с тех пор много новых морей узнали.

На кораблях всегда бывает магнитная иголка (компас) и есть мерная веревка с узлами на конце корабля. И веревка приделана так, что она разматывается и по ней видно, сколько корабль проехал.

Так что, когда плывут на корабле, всегда знают, на каком теперь месте корабль, далеко ли от берега и в какую сторону.

Цапля, рыбы и рак (Басня)

Жила цапля у пруда и состарелась; не стало уж в ней силы ловить рыбу. Стала она придумывать, как бы ей хитростью прожить. Она и говорит рыбам: «А вы, рыбы, не знаете, что на вас беда собирается: слышала я от людей – хотят они пруд спустить и вас всех по-выловить. Знаю я, тут за горой хорош прудок есть. Я бы помогла, да стара стала: тяжело летать». Рыбы стали просить цаплю, чтоб помогла.

Цапля и говорит:

«Пожалуй, постараюсь для вас, перенесу вас, только вдруг не могу, а поодиночке».

Вот рыбы и рады; все просят: «Меня отнеси, меня отнеси!»

И принялась цапля носить их: возьмет, вынесет в поле, да и съест. И переела она так много рыб.

Жил в пруду старый рак. Как стала цапля выносить рыбу, он смекнул дело и говорит:

«Ну, теперь, цапля, и меня снеси на новосе-

лье».

Цапля взяла рака и понесла. Как вылетела она на поле, хотела сбросить рака. Но рак увидел рыбьи косточки на поле, стиснул клещами цаплю за шею и удавил ее, а сам приполз назад к пруду и рассказал рыбам.

Как дядя рассказывал про то, как он ездил верхом (Рассказ)

У нас был старый старик, Пимен Тимофеич. Ему было 90 лет. Он жил у своего внука без дела. Спина у него была согнутая, он ходил с палкой и тихо передвигал ногами. Зубов у него совсем не было, лицо было сморщенное. Нижняя губа его тряслась; когда он ходил и когда говорил, он шлепал губами, и нельзя было понять, что он говорит.

Нас было четыре брата, и все мы любили ездить верхом. Но смирных лошадей у нас для езды не было. Только на одной старой лошади нам позволяли ездить: эту лошадь звали Воронок.

Один раз матушка позволила нам ездить верхом, и мы все пошли в конюшню с дядькой. Кучер оседлал нам Воронка, и первый поехал старший брат. Он долго ездил; ездил на гумно и кругом сада, и когда он подъезжал назад, мы закричали: «Ну, теперь проскачи!»

Старший брат стал бить Воронка ногами и

хлыстом, и Воронок проскакал мимо нас.

После старшего сел другой брат, и он ездил долго и тоже хлыстом разогнал Воронка и проскакал из-под горы. Он еще хотел ездить, но третий брат просил, чтобы он поскорее пустил его. Третий брат проехал и на гумно, и вокруг сада, да еще и по деревне, и шибко проскакал из-под горы к конюшне. Когда он подъехал к нам, Воронок сопел, а шея и лопатки потемнели у него от пота.

Когда пришел мой черед, я хотел удивить братьев и показать им, как я хорошо ежжу, — стал погонять Воронка изо всех сил, но Воронок не хотел идти от конюшни. И сколько я ни колотил его, он не хотел скакать, а шел шагом и то все заворачивал назад. Я злился на лошадь и изо всех сил бил ее хлыстом и ногами.

Я старался бить ее в те места, где ей больнее, сломал хлыст и остатком хлыста стал бить по голове. Но Воронок все не хотел скакать. Тогда я поворотил назад, подъехал к дядьке и попросил хлыстика покрепче. Но дядька сказал мне:

«Будет вам ездить, сударь, слезайте. Что

лошадь мучить?»

Я обиделся и сказал: «Как же, я совсем не ездил? Посмотри, как я сейчас проскачу! Дай, пожалуйста, мне хлыст покрепче. Я его разожгу».

Тогда дядька покачал головой и сказал:

«Ах, сударь, жалости в вас нет. Что его разжигать? Ведь ему 20 лет. Лошадь измучена, насилу дышит, да и стара. Ведь она такая старая! Все равно как Пимен Тимофеич. Вы бы сели на Тимофеича, да так-то чрез силу погоняли бы его хлыстом. Что же, вам не жалко бы было?»

Я вспомнил про Пимена и послушал дядьки. Я слез с лошади, и, когда я посмотрел, как она носила потными боками, тяжело дышала ноздрями и помахивала облезшим хвостиком, я понял, что лошади трудно было. А то я думал, что ей было так же весело, как мне. Мне так жалко стало Воронка, что я стал целовать его в потную шею и просить у него прощенья за то, что я его бил.

С тех пор я вырос большой и всегда жалею лошадей и всегда вспоминаю Воронка и Пимена Тимофеича, когда вижу, что мучают ло-

шадей.

Еж и заяц (Басня)

Повстречал заяц ежа и говорит:

«Всем бы ты хорош, еж, только ноги у тебя кривые, заплетаются».

Еж рассердился и говорит:

«Ты что ж смеешься; мои кривые ноги скорее твоих прямых бегают. Вот дай только схожу домой, а потом давай побежим наперегонку!»

Еж пошел домой и говорит жене: «Я с зайцем поспорил: хотим бежать наперегонку!»

Ежова жена и говорит: «Ты, видно, с ума сошел! Где тебе с зайцем бежать? У него ноги быстрые, а у тебя кривые и тупые».

А еж говорит: «У него ноги быстрые, а у меня ум быстрый. Только ты делай, что я велю. Пойдем в поле».

Вот пришли они на вспаханное поле к зайцу; еж и говорит жене:

«Спрячься ты на этом конце борозды, а мы с зайцем побежим с другого конца; как он разбежится, я вернусь назад; а как прибежит

к твоему концу, ты выходи и скажи: а я уже давно жду. Он тебя от меня не узнает – подумает, что это я».

Ежова жена спряталась в борозде, а еж с зайцем побежали с другого конца.

Как заяц разбежался, еж вернулся назад и спрятался в борозду. Заяц прискакал на другой конец борозды: глядь! – а ежова жена уже там сидит. Она увидела зайца и говорит ему: «А я уже давно жду!»

Заяц не узнал ежову жену от ежа и думает: «Что за чудо! Как это он меня обогнал?»

«Ну, – говорит, – давай еще раз побежим!»

«Давай!»

Заяц пустился назад, прибежал на другой конец: глядь! – а еж уже там, да и говорит: «Э, брат, ты только теперь, а я уже давно тут».

«Что за чудо! – думает заяц, – уж как я шибко скакал, а все он обогнал меня. Ну, так побежим еще раз, теперь уж не обгонишь».

«Побежим!»

Поскакал заяц что было духу: глядь! – еж впереди сидит и дожидается.

Итак, заяц до тех пор скакал из конца в конец, что из сил выбился.

Заяц покорился и сказал, что вперед никогда не будет спорить.

Два брата (Сказка)

Два брата пошли вместе путешествовать. В полдень они легли отдохнуть в лесу. Когда они проснулись, то увидели – подле них лежит камень и на камне что-то написано. Они стали разбирать и прочли:

«Кто найдет этот камень, тот пускай идет прямо в лес на восход солнца. В лесу придет река: пускай плывет через эту реку на другую сторону. Увидишь медведицу с медвежатами: отними медвежат у медведицы и беги без оглядки прямо в гору. Да горе увидишь дом, и в доме том найдешь счастье».

Братья прочли, что было написано, и меньшой сказал:

«Давай пойдем вместе. Может быть, мы переплывем эту реку, донесем медвежат до дому и вместе найдем счастье».

Тогда старший сказал: «Я не пойду в лес за медвежатами и тебе не советую. Первое дело: никто не знает – правда ли написана на этом

камне; может быть, все это написано на смех. Да может быть, мы и не так разобрали. Второе: если и правда написана – пойдём мы в лес, придет ночь, мы не попадем на реку и заблудимся. Да если и найдем реку, как мы переплывем ее? Может быть, она быстра и широка? Третье: если и переплывем реку – разве легкое дело отнять у медведицы медвежат: она нас задерет, и мы вместо счастья пропадем ни за что. Четвертое дело: если нам и удастся унести медвежат – мы не добежим без отдыха в гору. Главное же дело, не сказано: *какое счастье мы найдем в этом доме? Может быть, нас там ждет такое счастье, какого нам вовсе не нужно».*

А меньшей сказал: «По-моему, не так. Напрасно этого писать на камне не стали бы. И все написано ясно. Первое дело: нам беды не будет, если и попытаемся. Второе дело: если мы не пойдём, кто-нибудь другой прочтет надпись на камне и найдет счастье, а мы останемся ни при чем. Третье дело: не потрудиться, да не поработать, ничто в свете не радует. Четвертое: не хочу я, чтоб подумали, что я чего-нибудь да побоялся».

Тогда старший сказал: «И пословица говорит: *искать большого счастья – малое потерять*; да еще: *не сули журавля в небе, а дай синицу в руки*».

А меньшей сказал: «А я слыхал – *волков бояться, в лес не ходить*; да еще: *под лежащий камень вода не потечет*. По мне, надо идти».

Меньшой брат пошел, а старший остался.

Как только меньшей брат вошел в лес, он напал на реку, переплыл ее и тут же на берегу увидел медведицу. Она спала. Он ухватил медвежат и побежал без оглядки на гору. Только что добежал до верху – выходит ему навстречу народ, подвезли ему карету, повезли в город и сделали царем.

Он царствовал пять лет. На 6-й год пришел на него войной другой царь, сильнее его; завоевал город и прогнал его. Тогда меньшей брат пошел опять странствовать и пришел к старшему брату.

Старший брат жил в деревне ни богато, ни бедно. Братья обрадовались друг другу и стали рассказывать про свою жизнь.

Старший брат и говорит: «Вот и вышла моя правда: я все время жил тихо и хорошо, а

ты хошь и был царем, зато много горя видел».

А меньшой сказал: «Я не тужу, что пошел тогда в лес на гору; хоть мне и плохо теперь, зато есть чем помянуть мою жизнь, а тебе и помянуть-то нечем».

Водяной и жемчужина (Басня)

Один человек ехал на лодке и уронил драгоценный жемчуг в море. Человек вернулся к берегу, взял ведро и стал черпать воду и выливать на землю. Он черпал и выливал три дня без устали.

На четвертый день вышел из моря водяной и спросил:

«Зачем ты черпаешь?»

Человек говорит:

«Я черпаю затем, что уронил жемчуг».

Водяной спросил:

«А скоро ли ты перестанешь?»

Человек говорит:

«Когда высушу море, тогда перестану».

Тогда водяной вернулся в море, принес тот самый жемчуг и отдал человеку.

Уж (Сказка)

У одной женщины была дочь Маша. Маша пошла с подругами купаться. Девочки сняли рубашки, положили на берег и попрыгали в воду.

Из воды выполз большой уж и, свернувшись, лег на Машину рубашку. Девочки вылезли из воды, надели свои рубашки и побежали домой. Когда Маша подошла к своей рубашке и увидела, что на ней лежит ужас, она взяла палку и хотела согнать его; но уж поднял голову и засипел человеческим голосом:

«Маша, Маша, обещай за меня замуж».

Маша заплакала и сказала: «Только отдай мне рубашку, а я все сделаю».

«Пойдешь ли замуж?»

Маша сказала: «Пойду». И уж сполз с рубашки и ушел в воду.

Маша надела рубашку и побежала домой. Дома она сказала матери: «Матушка, ужас лег на мою рубашку и сказал: иди за меня замуж, а то не отдам рубашки. Я ему обещала».

Мать посмеялась и сказала: «Это тебе при-
снилось».

Через неделю целое стадо ужей приползло
к Машиному дому.

Маша увидала ужей, испугалась и сказала:
«Матушка, за мной ужи приползли».

Мать не поверила, но как увидала, сама испугалась и заперла сени и дверь в избу. Ужи проползли под ворота и вползли в сени, но не могли пройти в избу. Тогда они выползли назад, все вместе свернулись клубком и бросились в окно. Они разбили стекло, упали на пол в избу и поползли по лавкам, столам и на печку. Маша забилась в угол на печи, но ужи нашли ее, стащили оттуда и повели к воде.

Мать плакала и бежала за ними, но не догнала. Ужи вместе с Машей бросились в воду.

Мать плакала о дочери и думала, что она умерла.

Один раз мать сидела у окна и смотрела на улицу. Вдруг она увидала, что к ней идет ее Маша и ведет за руку маленького мальчика, а на руках несет девочку.

Мать обрадовалась и стала целовать Машу и спрашивать ее, где она была и чьи это дети?

Маша сказала, что это ее дети, что уж взял ее замуж и что она живет с ним в водяном царстве.

Мать спросила дочь, хорошо ли ей жить в водяном царстве, и дочь сказала, что лучше, чем на земле.

Мать просила Машу, чтоб она осталась с нею, но Маша не согласилась. Она сказала, что обещала мужу вернуться.

Тогда мать спросила дочь:

«А как же ты домой пойдешь?»

«Пойду, покличу: „Осип, Осип, выйди сюда и возьми меня“, он и выйдет на берег и возьмет меня».

Мать сказала тогда Маше: «Ну, хорошо, только переночуй у меня».

Маша легла и заснула, а мать взяла топор и пошла к воде.

Она пришла к воде и стала звать: «Осип, Осип, выйди сюда».

Уж выплыл на берег. Тогда мать ударила его топором и отрубила ему голову. Вода сделалась красною от крови.

Мать пришла домой, а дочь проснулась и говорит: «Я пойду домой, матушка; мне скуч-

но стало», и она пошла.

Маша взяла девочку на руки, а мальчика повела за руку.

Когда они пришли к воде, она стала кликать: «Осип, Осип, выйди ко мне». Но никто не выходил.

Тогда она посмотрела на воду и увидела, что вода красная и ужовая голова плавает по ней.

Тогда Маша поцеловала дочь и сына и сказала им:

«Нет у вас батюшки, не будет у вас и матушки. Ты, дочка, будь птичкой ласточкой, летай над водой; ты, сынок, будь соловейчиком, распевай по зарям; а я буду кукушечкой, буду куковать по убитому по своему мужу». И они все разлетелись в разные стороны.

Воробей и ласточки

(Рассказ)

Раз я стоял на дворе и смотрел на гнездо ласточек под крышей. Обе ласточки при мне улетели, и гнездо осталось пустое.

В то время, когда они были в отлучке, с крыши слетел воробей, прыгнул на гнездо, оглянулся, взмахнул крыльшками и юркнул в гнездо; потом высунул оттуда свою головку и зачирикал.

Скоро после того прилетела к гнезду ласточка. Она сунулась в гнездо, но, как только увидела гостя, запищала, побилась крыльями на месте и улетела.

Воробей сидел и чирикал.

Вдруг прилетел табунок ласточек: все ласточки подлетали к гнезду – как будто для того, чтоб посмотреть на воробья, и опять улетали.

Воробей не робел, поворачивал голову и чирикал.

Ласточки опять подлетали к гнезду, что-то делали и опять улетали.

Ласточки недаром подлетали: они приносили каждая в клювике грязь и понемногу замазывали отверстие гнезда.

Опять улетали и опять прилетали ласточки, и всё больше и больше замазывали гнездо, и отверстие становилось все теснее и теснее.

Сначала видна была шея воробья, потом уже одна головка, потом носик, а потом и ничего не стало видно; ласточки совсем замазали его в гнезде, улетели и со свистом стали кружиться вокруг дома.

Камбиз и Псаменит (История)

Когда царь персидский Камбиз завоевал Египет и полонил царя египетского Псаменита, он велел вывести на площадь царя Псаменита с другими египтянами и велел вывести на площадь две тысячи человек, а с ними вместе Псаменитову дочь, приказал одеть ее в лохмотья и выслать с ведрами за водой; вместе с нею он послал в такой же одежде и дочерей самых знатных египтян. Когда девицы с воем и плачем прошли мимо отцов, отцы заплакали, глядя на дочерей. Один только Псаменит не заплакал, а только потупился.

Когда девицы прошли, Камбиз выслал сына Псаменита с другими египтянами. У всех их вокруг шеи были обвязаны веревки, а во рту были удила. Их вели убивать.

Псаменит видел это и понял, что сына ведут на смерть. Но так же, как и при виде дочери, когда другие отцы плакали, глядя на своих детей, он только потупился.

Потом прошел мимо Псаменита прежний

товарищ его и родственник.

Он прежде был богат, а теперь, как нищий, просил милостыню по войску. Как только Псаменит увидал его, он назвал его по имени, ударил себя по голове и зарыдал. Камбиз удивился тому, что Псаменит сделал, и послал спросить его так:

«Псаменит! Господин твой Камбиз спрашивает: отчего, когда дочь твою осрамили и сына вели на смерть, ты не плакал, а нищего, и вовсе не родного, так пожалел?»

Псаменит отвечал:

«Камбиз! Мое собственное горе так велико, что о нем и плакать нельзя; а товарища мне жалко стало за то, что он в старости из богатства попал в нищету».

Был при этом другой пленный царь – Крез. Когда он услышал эти слова, ему больнее показалось свое горе, и он заплакал – и все персы, что тут были, все заплакали.

И на самого Камбиза нашла жалость, и он велел вернуть назад Псаменитова сына, а самого Псаменита привести к себе. Но сына не застали живым – он уже был убит, а самого Псаменита привели к Камбизу, и Камбиз по-

МИЛОВАЛ ЕГО.

Акула (Рассказ)

Наш корабль стоял на якоре у берега Африки. День был прекрасный, с моря дул свежий ветер; но к вечеру погода изменилась: стало душно и точно из топленной печки несло на нас горячим воздухом с пустыни Сахары.

Перед закатом солнца капитан вышел на палубу, крикнул: «Купаться!» – и в одну минуту матросы попрыгали в воду, спустили в воду парус, привязали его и в парусе устроили купальню.

На корабле с нами было два мальчика. Мальчики первые попрыгали в воду, но им тесно было в парусе, они вздумали плавать наперегонки в открытом море.

Оба, как ящерицы, вытягивались в воде и что было силы поплыли к тому месту, где был бочонок над якорем.

Один мальчик сначала перегнал товарища, но потом стал отставать. Отец мальчика, старый артиллерист, стоял на палубе и любо-

вался на своего сынишку. Когда сын стал отставать, отец крикнул ему: «Не выдавай! понатужься!»

Вдруг с палубы кто-то крикнул: «Акула!» – и все мы увидали в воде спину морского чудовища.

Акула плыла прямо на мальчиков.

– Назад! назад! вернитесь! акула! – закричал артиллерист. Но ребята не слышали его, плыли дальше, смеялись и кричали еще веселее и громче прежнего.

Артиллерист, бледный как полотно, не шевелясь, смотрел на детей.

Матросы спустили лодку, бросились в нее и, сгибая весла, понеслись что было силы к мальчикам; но они были еще далеко от них, когда акула уже была не дальше 20-ти шагов.

Мальчики сначала не слышали того, что им кричали, и не видали акулы; но потом один из них оглянулся, и мы все услышали пронзительный визг, и мальчики поплыли в разные стороны.

Визг этот как будто разбудил артиллериста. Он сорвался с места и побежал к пушкам. Он повернул хобот, прилег к пушке, прице-

лился и взял фитиль.

Мы все, сколько нас ни было на корабле, замерли от страха и ждали, что будет.

Раздался выстрел, и мы увидали, что артиллерист упал подле пушки и закрыл лицо руками. Что сделалось с акулой и с мальчиками, мы не видали, потому что на минуту дым застлал нам глаза.

Но когда дым разошелся над водою, со всех сторон слышался сначала тихий ропот, потом ропот этот стал сильнее, и, наконец, со всех сторон раздался громкий, радостный крик.

Старый артиллерист открыл лицо, поднялся и посмотрел на море.

По волнам колыхалось желтое брюхо мертвой акулы. В несколько минут лодка подплыла к мальчикам и привезла их на корабль.

Отчего потеют окна и бывает роса? (Рассуждение)

Когда сохнет вода, что делается с этой водой?

От тепла все вещи раздаются. Вода от тепла раздается и вся разойдется на такие маленькие частички, что их глазом не видать, и уйдет в воздух. Частички эти, пары, носятся в воздухе, и их не видно, покуда воздух тепел. Но остуди воздух, и сейчас пар остынет и станет виден.

Если натопить жарко баню и налить воду на кирпичи, вода вся уйдет паром, и будет сухо. Поддай еще – вода опять разойдется. Если баня горяча, летучей воды разойдется в воздухе ушат. Ушат воды будет стоять в горячем воздухе бани, и его не будет видно. Воздух бани впитает в себя весь ушат. Но если станешь еще поддавать, то воздух уже напитается и не станет больше принимать воды, а лишняя вода потечет каплями. Один ушат будет держаться, а лишняя вода вытечет.

Если в ту же баню нетопленную прине-сешь горячие кирпичи и станешь лить на них воду, – выльешь шайку – она разойдется, и не будет видно, – воздух всосет ее в себя. Но если станешь лить другую шайку, вода поте-чет каплями. Лишняя вода стечет каплями, и холодный воздух только будет держать одну шайку. В той же бане воздух, когда был горяч, впитал ушат, а когда холоден, может впитать только шайку.

Если подуть на стекло, на стекле сядут кап-ли. И чем холоднее, тем больше сядет капель. Отчего это будет? Оттого, что дыхание челове-ка теплее, чем стекло, и в дыхании много ле-тучей воды. Как только это дыхание сядет на холодное стекло, из него выйдет вода.

Губка держит в себе воду, и воды не ви-дать, покуда губка не сожмется; но только что пожмешь ее, вода польется. Так же и воздух держит в себе воду, пока он горяч, а как он остынет, так вода польется.

Если летом вынесешь из погреба холод-ный горшок, по нем сейчас сядут капли воды. Откуда взялась эта вода? Она тут и была. Только пока тепло было, ее не видно было, а

как ушло тепло из воздуха в холодный горшок, воздух вокруг горшка остыл, и капли се-ли. То же бывает и на окнах. В горнице тепло, и пары держатся в воздухе; но с надворья остынут окна, и снутри, подле окон, воздух охолодеет, и потекут капли.

От этого же бывает роса. Как остынет земля ночью, над ней воздух остынет, и из холодного воздуха выходят пары каплями и садятся на землю.

Иногда бывает, что и холодно на дворе, а в горнице тепло, – а не потеют окна; а иногда и теплее на дворе, а в горнице не так тепло, – а потеют окна.

Тоже иногда ночь теплая, а большая роса; а то холодная ночь и нет росы.

Отчего это бывает? Оттого, что бывает сухой и сырой воздух. Сухой воздух бывает тогда, когда он, не нагреваясь, может поднять еще много паров, а сырой тогда, когда он, не нагреваясь, не может больше поднять паров. Сухой воздух – это губка, не вся еще напитанная водой, а сырой воздух – губка, вся напитанная водой. Чуть похолодней воздух и чуть пожать губку, и потечет. В сыром воздухе вся-

кая вещь, если она холоднее воздуха, намокнет, а в сухом всякая мокрая вещь высохнет. Пары выйдут из нее, и воздух впитает их в себя.

Архиерей и разбойник (Быль)

Одного разбойника давно искали. Раз он переоделся и пришел в город. В городе его узнали полицейские и погнались за ним. Разбойник бежал от них и прибежал к архиерейскому дому; ворота были открыты: он вошел во двор.

Послушник спросил его: что ему нужно? Разбойник не знал, что отвечать, и наобум сказал: «Мне нужно архиерея».

Архиерей принял разбойника и спросил, за каким он делом пришел к нему?

Разбойник отвечал: «Я разбойник, за мною погоня; спрячь меня, а не то я убью тебя».

Архиерей сказал: «Я – старик, смерти не боюсь; но мне жаль тебя. Поди в ту горницу, ты устал, отдохни, а я тебе пришлю поесть».

Полицейские не посмели войти к архиерею в дом, и разбойник остался у него ночевать.

Когда разбойник отдохнул, архиерей пришел к нему и сказал: «Мне жаль тебя, что ты

холоден и голоден и что за тобой гоняются, как за волком, но мне всего более жаль тебя за то, что ты зла много сделал и душу свою губишь. Брось дурные дела!»

Разбойник сказал: «Нет, мне уже не отвыкнуть от худого: разбойником жил, таким и умру».

Архиерей ушел от него, растворил все двери и лег спать.

Ночью разбойник встал и пошел ходить по горницам. Ему удивительно показалось, что архиерей ничего не запер и оставил все двери настежь.

Разбойник стал оглядываться кругом – что бы ему украсть, увидел большой серебряный подсвечник и думает: «Возьму я эту вещь – она много денег стоит – и уйду отсюда, а старика убивать не буду». – Так и сделал.

Полицейские не отходили от архиерейского дома и все время караулили разбойника. Как только он вышел из дому, его окружили и нашли у него под полой подсвечник.

Разбойник стал отпираться, но полицейские сказали: «Если ты от прежних дел своих отпираешься, то от кражи подсвечника от-

клепаться не можешь. Пойдем к архиерею – он тебя уличит».

Привели вора к архиерею, показали ему подсвечник и спросили: «Ваша ли это вещь?» Он говорит: «Моя».

Полицейские сказали: «У вас украли эту вещь, а вот вор».

Разбойник молчал, и у него, как у волка, бегали глаза.

Архиерей ничего не сказал, вернулся в горницу, взял там дружку от того же подсвечника, подал разбойнику и говорит: «Зачем же ты, дружок, только один подсвечник взял? Ведь я тебе оба подарил».

Разбойник заплакал и сказал полицейским: «Я вор и разбойник, ведите меня!»

Потом он сказал архиерею: «Прости меня, ради Христа, и помолись за меня богу».

Ермак (История)

При царе Иване Васильевиче Грозном были богатые купцы Строгоновы, и жили они в Перми, на реке Каме. Прослышали они, что по реке Каме на 140 верст в кругу есть хороша земля: пашня не пахана от века, леса черные от века не рублены. В лесах зверя много, а по реке озера рыбные, и никто на той земле не живет, только заходят татары.

Строгоновы написали царю письмо: «Отдай нам эту землю, а мы сами по ней городки построим и народ соберем, заселим и не будем давать через эту землю ходу татарам».

Царь согласился и отдал им землю. Строгоновы послали приказчиков собирать народ. И сошлось к ним много гуляющего народа. Кто приходил, тем Строгоновы отводили землю, лес, давали скотину и никаких оброков не брали, только живи, и когда нужда, выходи с народом биться с татарами. Так и заселилась эта земля русским народом.

Прошло лет 20-ть. Строгоновы-купцы еще

сильнее разбогатели, и мало им стало той земли на 140 верст. Захотели они еще более земли. Верст за 100 от них были высокие горы Уральские, и за этими горами, прослышали они, есть прекраснейшая земля, и земле той конца нет. Владел этой землей сибирский князек Кучум. Кучум в прежнее время покорился царю русскому, а потом стал бунтовать и грозил разорить Строгоновские городки.

Вот Строгоновы и написали царю: «Отдал ты нам землю, мы ее под твою руку покорили; теперь воровской царек Кучум против тебя бунтует и хочет и эту землю отнять, и нас разорить. Вели ты нам занять землю за Уральскими горами; мы Кучума завоюем и всю его землю под твою руку подведем». Царь согласился и отписал: «Если сила у вас есть, отберите у Кучума землю. Только из России много народу не сманивайте».

Вот Строгоновы, как получили от царя письмо, послали приказчиков еще собирать народ к себе. И больше велели подговаривать казаков с Волги и с Дону. А в то время по Волге, по Дону казаков много ходило. Соберутся шайками по 200, 300, 600 человек, выберут

атамана и плавают на стругах, перехватывают суда, грабят, а на зиму становятся городком на берегу.

Приехали приказчики на Волгу и стали спрашивать: какие тут казаки слывут? Им и говорят: «Казаков много. Житья от них не стало. Есть Мишка Черкашенин; есть Сары-Азман... Но нет злее Ермака Тимофеича, атамана. У того человек 1000 народа, и его не только народ и купцы боятся, а царское войско к нему приступить не смеет».

И поехали приказчики к Ермаку-атаману и стали его уговаривать идти к Строгонову. Ермак принял приказчиков, отслушал их речи и обещал прийти с народом своим к успенью.

К успенью пришли к Строгонову казаки – человек 600 с атаманом Ермаком Тимофеевичем. Напустил их сначала Строгонов на ближних татар. Казаки их побили. Потом, когда нечего было делать, стали казаки по округу ходить и грабить.

Призывает Строгонов Ермака и говорит: «Я вас теперь больше держать не стану, если вы так шалить будете». А Ермак и говорит: «Я и

сам не рад, да с народом моим не совладеешь – набаловались. Дай нам работу». Строгонов и говорит: «Идите за Урал воевать с Кучумом, завладейте его землею. Вас и царь наградит». И показал Ермаку царское письмо. Ермак обрадовался, собрал казаков и говорит:

«Вы меня срамите перед хозяином – всё без толку грабите. Если не бросите, он вас прогонит, а куда пойдете? На Волге царского войска много: нас переловят и за прежние дела худо будет. А если скучно вам, то вот вам работа».

И показал им царское письмо, что позволено Строгонову за Уралом землю завоевать. Поговорили казаки и согласились идти. Пошел Ермак к Строгонову, стал с ним думать, как им идти.

Обсудили, сколько стругов надо, сколько хлеба, скотины, ружей, пороху, свинцу, сколько переводчиков – татар пленных, сколько немцев – мастеров ружейных.

Строгонов думает: «Хоть и дорого мне станет, а надо дать ему всего, а то здесь останутся – разорят меня». Согласился Строгонов, собрал всего и снарядил Ермака с казаками.

1-го сентября поплыли казаки с Ермаком вверх по реке Чусовой на 32-х стругах, на каждом струге было 20 человек. Плыли они четыре дня на веслах вверх по реке и выплыли в Серебряную реку. Оттуда уж плыть нельзя. Расспросили проводников и узнали, что надо им тут перевалиться через горы и верст двести сухопутьем пройти, а потом пойдут опять реки. Остановились тут казаки, построили город и выгрузили всю снасть; и струга побросали, а наладили телеги, уложили всё и пошли сухопутьем – через горы. Места всё были лесные, и народу не жило никакого. Прошли они 10 дней сухопутьем, попали на Жаровню, на реку. Тут опять постояли и стали ладить струги. Наладили и поплыли по реке вниз. Проплыли пять дней, и пришли места еще веселее: луга, леса, озера. И рыбы, и зверя много; и зверь непуганый. Проплыли еще день, выплыли на Туру-реку. Тут по Туре-реке стал попадаться народ и городки татарские.

Послал Ермак казаков посмотреть один городок, что за городок и много ли в нем силы. Пошли 20 казаков, распугали всех татар и забрали весь городок и скотину всю забрали.

Каких татар перебили, а каких привели живьем.

Стал Ермак через переводчиков спрашивать татар: какие они люди и под чьей рукой живут? Татары говорят, что они Сибирского царства и царь их Кучум.

Ермак отпустил татар, а троих, поумнее, взял с собой, чтобы они ему дорогу показывали.

Поплыли дальше. Что дальше плывут, то река все больше становится; а места, что дальше, то лучше.

И народа стало больше попадаться. Только народ не сильный. И все городки, какие были по реке, казаки повоевали.

Забрали они в одном городке много татар и одного почетного старика татарина. Стали спрашивать татарина, что он за человек? Он говорит: «Я Таузик, я своего царя Кучума слуга и от него начальником в этом городе».

Ермак стал спрашивать Таузика про его царя. Далек ли его город Сибирь? Много ли у Кучума силы, много ли у него богатства? Таузик все рассказал. Говорит: «Кучум первый царь на свете. Город его Сибирь – самый

большой город на свете. В городе этом, говорит, людей и скотины столько, сколько звезд на небе. А силы у Кучума-царя счету нет, его все цари вместе не завоюют».

А Ермак говорит: «Мы, русские, пришли сюда твоего царя завоевать и его город взять; русскому царю под руку подвести. Силы у нас много. Что со мной пришли – это только передние, а сзади плывут в стругах – счету им нет, и у всех ружья. А ружья наши насквозь дерево пробивают, не то что ваши луки, стрелы. Вот, смотри».

И Ермак выпалил в дерево, и дерево раскололось, и со всех сторон стали палить казаки. Таузик от страха на колени упал. Ермак и говорит ему: «Ступай же ты к своему царю Кучуму и скажи ему, что ты видел. Пускай он покоряется, а не покорится, так и его погубим». И отпустил Таузика.

Поплыли казаки дальше. Выплыли в большую реку Тобол, и всё к Сибири-городу приближаются. Подплыли они к речке Бабасан, смотрят – на берегу городок стоит, и кругом городка татар много.

Послали они переводчика к татарам

узнать, что за люди. Приходит назад переводчик, говорит: «Это войско Кучумово собралось. А начальником над войском сам зять Кучумов – Маметкул. Он меня призывал и велел вам сказать, чтобы вы назад шли, а то он вас перебьет».

Ермак собрал казаков, вышел на берег и начал стрелять в татар. Как услышали татары пальбу, так и побежали. Стали их казаки догонять и каких перебили, а каких забрали. Насилу сам Маметкул ушел.

Поплыли казаки дальше. Выплыли в широкую, быструю реку Иртыш. По Иртышу-реке проплыли день, подплыли к городку хорошему и остановились. Пошли казаки в городок. Только стали подходить, начали в них татары стрелы пускать и поранили трех казаков. Послал Ермак переводчика сказать татарам, чтобы сдали город, а то всех перебьют. Переводчик пошел, вернулся и говорит: «Тут живет Кучумов слуга Атик Мурза Качара. У него силы много, и он говорит, что не сдаст городка».

Ермак собрал казаков и говорит:

«Ну, ребята, если не возьмем этого городка,

татары запируют. И нам ходу не дадут. Что скорее страха зададим, то нам легче будет. Выходи все. Кидайся все разом». Так и сделали. Татар много тут было, и татары лихие.

Как бросились казаки, стали татары стрелять из луков. Засыпали казаков стрелами. Которых до смерти перебили, которых переранили.

Озлились и казаки, добрались до татар и, какие попались, всех перебили.

В городке этом нашли казаки много добра, скотины, ковров, мехов и меду много, похоронили мертвых, отдохнули, забрали добро с собой и поплыли дальше. Недалеко проплыли, смотрят – на берегу как город стоит, войска конца-края не видать, и все войско окопано канавой, и канава лесом завалена. Остановились казаки. Стали думать; собрал Ермак круг. «Ну, что, ребята, как быть?»

Казаки заробели. Одни говорят: надо мимо плыть, другие говорят: назад идти.

И стали они скучать, бранить Ермака. Говорят: «Зачем ты нас завел сюда? Вот перебили уже из нас сколько да переранили; и все мы тут пропадем». Стали плакать.

Ермак и говорит своему податаманью, Ивану Кольцо: «Ну, а ты, Ваня, как думаешь?» А Кольцо и говорит: «А я что думаю? Не нынче убьют, так завтра; а не завтра, так даром на печи помрем. По мне – выйти на берег, да и валить прямо лавой на татар – что бог даст».

Ермак и говорит: «Ай, молодец, Ваня! Так и надо. Эх вы, ребята! Не казаки вы, а бабы. Видно, белужину ловить да баб татарских пугать, только на то вас и взять. Разве не видите сами? Назад идти – перебьют; мимо плыть – перебьют; здесь стоять – перебьют. Куда же нам попясться? Раз потрудишься, после полегчает. Так-то, ребята, у батюшки кобыла здоровая была. Как под горку – везет, и по ровному везет, а как придется в гору – заноровится, назад воротит, думает – легче будет. Так взял батюшка кол, возил-возил ее колом-то. Уж она крутилась, билась, всю телегу разбила. Выпряг ее батюшка из воза и ободрал. А везла бы воз, никакой бы муки не видала. Так-то и нам, ребята. Одно только место осталось – прямо на татар ломить».

Засмеялись казаки, говорят: «Видно ты, Ти-

мофеич, умнее нашего; нас, дураков, и спрашивать нечего. Веди, куда знаешь. Двух смертей не бывать, а одной не миновать».

Ермак и говорит: «Ну, слушай, ребята! Вот как делать. Они еще нас всех не видали. Разобьемтесь мы на три кучки. Одни в середину прямо на них пойдут, а другие две кучки в обход зайдут справа и слева. Вот как станут средние подходить, они подумают, что мы все тут, – выскочат. А тогда с боков и ударим. Так-то, ребята. А этих перебьем, уж бояться некого. Царями сами будем».

Так и сделали. Как пошли средние с Ермаком, татары завизжали, выскочили; тут ударили: справа – Иван Кольцо, слева – Мещеряк-атаман. Испугались татары, побежали. Перебили их казаки. Тут уж Ермаку никто противиться не смел. И так он вошел в самый город Сибирь. И насел туда Ермак все равно как царем.

Стали приезжать к Ермаку царьки с поклонами. Стали татары приезжать селиться в Сибири; а Кучум с зятем Маметкулом боялись на Ермака прямо идти, а только кругом ходили, придумывали, как бы его погубить.

Весною по водополью прибежали к Ермаку татары, говорят: «Маметкул опять на тебя идет, собрал войска много, стоит на Вагае-реке».

Ермак собрался через реки, болота, ручьи, леса, подкрался с казаками, бросился на Маметкула и побил много татар и самого Маметкула забрал живьем и привез в Сибирь. Тут уж мало немирных татар осталось, а какие не покорялись, на тех Ермак ходил в это лето; и по Иртышу, и по Оби рекам завоевал Ермак столько земли, что в два месяца не обойдешь.

Как забрал Ермак всю эту землю, послал Ермак посла к Строгановым и письмо. «Я, говорит, Кучума город взял, и Маметкула в плен забрал, и весь здешний народ под свою руку привел. Только казаков много истратилось. Присылайте народа, чтобы нам веселее было. А добра в здешней земле и конца нет». И послал он дорогих мехов: лисиц, куниц и соболей.

Прошло тому делу два года. Ермак все держал Сибирь, а помощь из России все не приходила, и стало у Ермака мало русского народа.

Прислал раз к Ермаку татарин Карача посла, говорит: «Мы тебе покорились, а нас ногайцы обижают, пришли к нам своих молодцов на помощь. Мы вместе ногайцев покорим. А что мы твоих молодцов не обидим, так мы тебе клятву дадим».

Ермак поверил их клятве и отпустил с Иваном Кольцом 40 человек. Как пришли эти сорок человек, татары бросились на них и побили; казаков еще меньше стало.

Прислали другой раз бухарские купцы весть Ермаку, что они собрались к нему в Сибирь-город товары везти, да что им на дороге Кучум с войском стоит и не пускает их пройти.

Ермак взял с собой 50 человек и пошел очистить дорогу бухарцам. Пришел он к Иртышу-реке и не нашел бухарцев. Остановился ночевать. Ночь была темная и дождь. Только полегли спать казаки, откуда ни взялись татары, бросились на сонных, начали их бить. Вскочил Ермак, стал биться. Ранили его ножом в руку. Бросился он бежать к реке. Татары за ним. Он в реку. Только его и видели. И тела его не нашли, и никто не узнал, как он

умер.

На другой год пришло царское войско, и татары замирились.

Сухман (Стихи-сказка)

Как у ласкова князь Владимира
Пированье шло, шел почестен пир
На бояр, князей, добрых молодцов.
На пиру-то все порасхвастались:
Один хвастает золотой казной,
Другой хвастает что добрым ко-
нем,
Сильный хвастает своей силою,
Глупый хвастает молодой женой,
Умный хвастает старой мате-
рью.
За столом сидит, призадумав-
шись,
Богатырь Сухман Одихмантье-
вич,
И ничем Сухман он не хвастает.
Тут Владимир-князь, красно сол-
нышко,
Сам по горенке он похажива(е)т,
Желтыми кудрями он потряхи-
ва(е)т,
Одихмантычу выговарива(е)т:
«Что, Сухмантыюшка, ты задум-
ался?»

Что не ешь, не пьешь и не куша-
ешь,
Белой лебеди ты не рушаешь,
И ничем в пиру ты не хваста-
ешь?»

Взговорил Сухман таковы слова:
«Если хвастать мне ты приказываешь,

Привезу ж тебе я, похвастаю,
Лебедь белую не кровавлену
И не ранену, а живьем в руках».

И вставал Сухман на резвы ноги,
Он седлал коня своего доброго,
Выезжал Сухман ко синю морю,
Ко синю морю, к тихим заводям.
Подъезжал Сухман к первой заво-
ди,

Не наезживал белых лебедей.

Подъезжал Сухман к другой заво-
ди,

Не нахаживал гусей-лебедей,

И у третьей тихой заводи —

Нет серых гусей, белых лебедей.

Тут Сухмантьюшка призадумал-
ся:

«Как поеду я в славный Киев-град?
Что сказать будет князь Влади-
миру?»

И поехал он к мать Непре-реке:
Глядь, течет Непра не по-старо-
му,

Не по-старому, не по-прежнему,
А вода с песком в ней смутилася.
Тут Непру-реку Сухман спраши-
вал:

«Что течешь ты так, мать
Непра-река,

Не по-старому, не по-прежнему,
А вода с песком помутилася?»

Испроvesщится мать Непра-река:

«Я затем теку не по-старому,
Не по-прежнему, по-старинному,
Что стоят за мной, за Непрой-ре-
кой,

Сорок тысячей злых татаровей.
Они мост мостят с утра до но-
чи.

Что намосят днем, то в ночь
вырою.

Да из сил уж я выбиваюся».

Взговорил Сухман таковы слова:
«То не честь-хвала молодецкая —
Не отведать мне сил татарски-
их».

И пустил коня своего доброго.

Чрез Непру-реку перескакивал,

Не мочил копыт его добрый конь.
Подбежал Сухман ко сыру дубу,
Ко сыру дубу, кряковистому,
Дуб с кореньями выворачивал.
А с комля дуба белый сок бежал;
Ту дубиночку за вершину брал
И пустил коня на татаровей.
Стал Сухмантьюшка поворачи-
вать,
Той дубиночкой стал помахивать.
Как махнет вперед – станет улица,
Отвернет назад – переулочек.
Всех побил татар Одихмантьевич,
Убежало ли три татарчонка, —
Под кусточками, под ракитовыми
У Непры-реки схоронилися.
Подъезжал Сухман к мать Непре-
реке,
Из-под кустиков в Одихмантьича
Три татарчонка стрелки пустили
Во его бока, в тело белое.
Свет Сухмантьюшка стрелки выдернул

Из своих боков, из кровавых ран,
Листьем маковым позатыкивал
И спорол ножом трех татарчон-
ков.

Приезжал Сухман к князь Влади-
миру.

Привязал коня на дворе к столбу.
Сам входил Сухман во столовую.
Тут Владимир-князь, красно сол-
нышко,

Сам по горенке он похаживает,
Одихмантьичу выговаривает:
«Что ж, Сухмантьюшка, не при-
вез ты мне

Лебедь белую не кровавлену?»

Взговорит Сухман таковы слова:
«Гой, Владимир-князь, за Непрой-
рекой

Доходило мне не до лебедей.

Повстречалась мне за Непрой-ре-
кой

Сила ратная в сорок тысячей:

Шли во Киев-град злы татаровья,

С утра до ночи мосты ладили,

А Непра-река вырывала в ночь,

Да из сил она выбивалася.

Я пустил коня на татаровой

И побил их всех до единого».

Володимир-князь, красно солнышко,
Тем словам, его не уверовал,
Приказал слугам своим верным
Братъ Сухмантия за белы руки,
В погреба сажать во глубокие;
А Добрынюшку посылал к Непре
Про Сухмантьевы сведать зарабо-
ботки.
Встал Добрынюшка на резвы но-
ги,
Он седлал коня своего доброго,
Выезжал в поле к мать Непре-ре-
ке,
Увидал – лежит сила ратная,
В сорок тысячей, вся побитая.
И валяется дуб с кореньями,
На лучиночки весь исщепанный.
Дуб Добрынюшка подымал с зем-
ли,
Привозил его ко Владимиру,
Так Добрынюшка выговаривал:
«Правдой хвастает Одихмантье-
вич:
За Непрой-рекой я видал – лежат
Сорок тысячей злых татаровей,
И дубиночка Одихмантьича
На лучиночки вся исщепана».

Тут велел слугам Володи-
мир-князь
В погреба идти во глубокие,
Выводить скорей Одихмантьича,
Приводить к себе на ясны очи;
Таковы слова выговаривал:
«За услуги те за великие
Добра молодца буду миловать,
Буду жаловать его до любви
Городами ли с пригородками,
Еще селами да с приселками,
Золотой казной да бессчетною».
В погреба идут во глубокие
К Одихмантьичу слуги верные,
Говорят ему таковы слова:
«Выходи, Сухман, ты из погреба:
Володимир-князь тебя милует,
За твои труды за великие
Хочет солнышко тебя жаловать
Городами ли с пригородками,
Еще селами да с приселками,
Золотой казной да бессчетною».
Выходил Сухман во чисто поле,
Говорил Сухман таковы слова:
«Гой, Владимир-князь, красно сол-
нышко,
Не умел меня в пору миловать,
Не умел же ты в пору жаловать,

А теперь тебе не видать будет,
Не видать меня во ясны очи».
И выдерживал Одихмантьевич
Из кровавых ран листье маково,
Свет Сухмантьюшка приговаривал:
«Потеки река от моей крови,
От моей крови от горячие,
От горячие, от напрасные,
Потеки Сухман, ах Сухман-река,
Будь Непре-реке ты родна сестра».

Примечания

Молодой олень. *(Примеч. Л. Н. Толстого.)*

[^^^]

2

На тутовом дереве растут ягоды – похожи на малину, а лист похож на березовый; этим листом кормят шелковичных червей. (Примеч. Л. Н. Толстого.)

[^^^]

3

Металлы: золото, серебро, медь, железо, олово, ртуть и другие. (*Примеч. Л. Н. Толстого.*)

[^^^]

Звери, похожие на маленьких волков. (*Примеч. Л. Н. Толстого.*)

[^^^]